

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 10 (6405) 2017

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Художник Баки Урманче «Осенний день»

Из рода татарских мурз

с. 4

Суждено стать художником

с. 11

Возрождение богословия с. 5

О судьбе кряшен

с. 3

Проклятие рода Юсуповых

с. 9

Рустем КУТУЙ

Если осень — паутина,
если осень — писк утиный,
перелеты,
грустно-грустно,
под ногою ветка с хрустом,
воздух искренен и чист,
на ладони желтый лист...

Ну, а мне, скажи,
на счастье ль
или на беду, —
мне жар-птицей
билась в чаще
осень на ветру.

Я ловил ее за крылья —
ускользала,
только лист,
как перо
в руке открытой,
искренен и чист.

МОСКВА

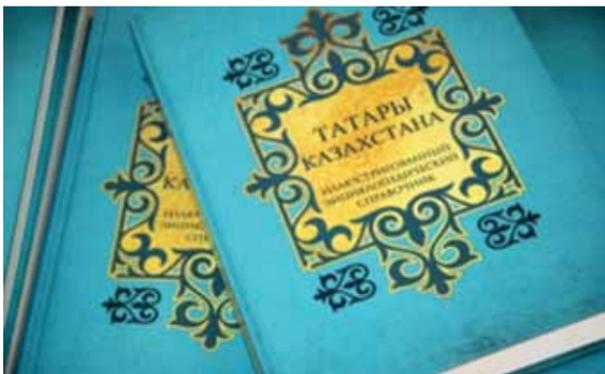
Новый многофункциональный центр для мусульман «ДАР» открылся в российской столице, его работа будет посвящена, в первую очередь, молодежи. Он занял четырехэтажное здание недалеко от метро «Автозаводская». Как заверяют в ДУМе, основное отличие нового центра — многофункциональность. В «Даре» мусульмане и интересующиеся исламским образом жизни гости могут посетить библиотеку религиозной и светской арабоязычной литературы (исторической и современной), языковой клуб, спортивный зал. Есть в центре женский уголок «Алия» и детский клуб «Академия талантов». Также в новом центре открывается и Московский исламский колледж. Кроме того, здесь будут регулярно проводиться бесплатные лекции и семинары с участием известных мусульманских ученых и востоковедов. «Решение открыть центр родилось из тесного диалога главы ДУМа Равиля Гайнутдина и мэра Москвы Сергея Собянина, — рассказал первый зампред Совета муфтиев России Рушан Аббясов. — В нашем многонациональном мегаполисе должен быть такой центр, рассказывающий об исламе, его традициях.

В Российской государственной библиотеке искусств (РГБИ) открылась выставка «Мгновения и вечность: образы татар в фотографиях конца XIX – начала XX века». Из уникальной коллекции отдела рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан впервые представлены в РГБИ исторические фотографии, ставшие ценными источниками для изучения истории и культуры татарского народа. Особенно интересны фотосвидетельства постепенного раскрепощения женщины в татарской семье. Традиционно закрытые от светского общества, на фотографиях женщины предстают в обществе мужей, родственников и друзей. Экспозиция представляет коллективные и индивидуальные снимки в интерьерах фотосалонов, на фоне природы, в домашней обстановке, сделанные не только в Казани, но и в разных районах Российской империи. Работы характеризуют реальность народного бытия, рассказывают об известных татарских богословах, купеческих династиях, деятелях культуры и искусства, литературы и науки.

АЛМАТЫ

В Национальной библиотеке Республики Казахстан в Алматы презентовали новый энциклопедический словарь «Татары Казахстана». В мероприятии приняли участие председатель Казахстанского конгресса татар и башкир Тауфик Каримов, известные ученые и представители татарской общественности города. «В Казахстане сейчас проживает более 230 тысяч татар. Мы хотели показать жизнь в Казахстане, исторические и культурные связи между двумя странами, национальные блюда и фольклор», — рассказал в ходе презентации доктор исторических наук, профессор Казанского университета, заведующий Центром энциклопедистики Рафаэль Шайдуллин. По завершении презентации медалью «За большие заслуги перед татарским народом» Всемирного конгресса татар были награждены юбиляры — известные общественные деятели Мунир Ерзин, Равиль Гузаиров, Галимжан Тамендаров, Галиба Сайбулатова, Ильдар Юлдабаев.

ДМИТРОВ

В подмосковном Дмитрове в этом месяце проходит первый Молодежный форум Московской области «Урман куле», в котором принимают участие представители татарской молодежи Московской области и ближайших регионов. Организаторы — ООО «Региональная татарская национально-культурная автономия», молодежный клуб «Бердамлек» при поддержке Министерства культуры РТ и Совета муфтиев России. Свыше 50 участников форума пройдут мастер-классы по развитию лидерских качеств, познакомятся с региональными социальными проектами, встретятся с успешными бизнесменами, политиками и представителями искусства. Форум завершится экскурсией по Соборной мечети Москвы и лекторием «Татары Подмосковья».

КАЗАНЬ

В столице Татарстана возложили цветы к памятнику Льву Гумилеву в честь 105-летия со дня рождения ученого. На мероприятии присутствовали директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ Исхак Гиязов и председатель Союза писателей РТ Данил Салихов. К памятнику на улице Петербургская пришли несколько десятков человек, в том числе и представители Башкортостана. Гиязов в своем выступлении заметил, что самое главное, чему учил Гумилев, — это объективно и уважительно относиться к представителям разных народов. Исследователь продемонстрировал, что история тюркских народов является составной частью российской истории и что тюркские народы внесли очень большой вклад в формирование Российского государства.

Легендарный чеченский ансамбль танца «Вайнах» завершил гастрольный тур «Мост дружбы» по Республике Татарстан. В Казани концерт прошёл на сцене Татарской государственной филармонии имени Габдуллы Тукая. Танцевальный коллектив подготовил для татарстанцев красочную программу, в которую вошли известные постановки, уже давно полюбившиеся публике и новые хореографические номера. Через искусство танца «Вайнах» представил богатую, самобытную культуру чеченского народа, его красивые вековые традиции.

В Казани завершилась Утара международная научно-богословская конференция «Духовный шелковый путь. Созидание. Интеграция», собравшая глав и представителей Совета муфтиев России, Духовных управлений различных регионов России, а также Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана, Литвы, Эстонии и Китая. В рамках работы конференции прошла секция «Созидание и интеграция как фундаментальные ценности ислама» (модераторы - Фарид Асадуллин, советник председателя Совета муфтиев России, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН и ислам хазрат Зарипов, имам-хатыб Московской соборной мечети, кандидат исторических наук). Участники говорили о важности «правильного и грамотного» выстраивания системы высшего исламского образования в Болгарской исламской академии с учетом достижений отечественной исламской богословской науки XIX-XX вв. Подготовка интеллектуальной элиты мусульманской уммы страны, по мнению участников секции, не должна замыкаться только лишь знаниями в религиозных и богословских дисциплинах, а дополняться достижениями всей мировой научной мысли.

ОМСК

Конкурс молодых татарских семей «Гаиләм минем-хазинәм минем» (Моя семья – мое сокровище) завершился в Омске. Мероприятие организовали местная городская татарская национально-культурной автономия при поддержке правительства Республики Татарстан. Цель конкурса — привлечь интерес татар к традиционным культурным и семейным ценностям своего народа. Конкурсанты представили «визитку» своей семьи, показали творческий номер, приготовили любимое блюдо и ответили на вопросы викторины на знание особенностей татарских традиций и праздников. Победители получили дипломы и памятные подарки, грамоты и поощрительные призы. Помимо конкурсной программы, зрители посмотрели выступление народного фольклорного татаро-башкирского ансамбля «Умырзая».

БАХЧИСАРАЙ

В музее истории и культуры крымских татар в Бахчисарае открылась выставка «Декоративное искусство крымских татар. Сквозь призму столетия». Выставка приурочена к 100-летию со дня основания Бахчисарайского музея и 140-летию со дня рождения основателя и первого директора дворца-музея Усеина Боданинского. Как рассказали в администрации музея, в новой экспозиции представлены предметы современного декоративно-прикладного искусства крымских татар. Это работы современных мастеров золотой и двусторонней вышивки, ювелиров-филигранщиков, гончаров, ткачей, кузнецов, медников, войлочников и каллиграфов. Также в экспозицию вошли образцы из фондов заповедника, выполненные учениками художественно-промышленной школы.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Астана, столица Казахстана, — один из быстро развивающихся мегаполисов мира. Поколения 1940-х и старше по привычке называют ее Акмуллой. Перефразируя Александра Пушкина, можно сказать: «Ак-мулла!.. Как много в этом звуке для сердца нашего слилось! Как много в нем отозвалось!» Непрерывно уходят рядовые творцы истории. Остаются книги, они позволяют нам окунуться в прошлое, понять, кто мы, зачем живем и куда идем.

Безграничная любовь к детям, искреннее гостеприимство, религиозная толерантность — отличительные черты казахского народа. Казахи приняли на своей земле десятки тысяч татар. Тесные контакты, взаимное обогащение культур принесли пользу всем, ускорили развитие их общего дома — Казахстана. Казахи и татары, некогда единый могущественный тюркский этнос, расселившийся по просторам Евразии, всегда рассматривали друг друга частями одной семьи.

В новой книге Зуфара Махмудова рассматривается история татар Астаны — столицы Республики Казахстан и их вклад в политическое, экономическое, демографическое, социальное и культурное развитие региона. Монография написана на основе анализа широкого круга источников: статистических и документальных материалов, периодических изданий дореволюционного, советского и настоящего времени, интервью, воспоминаний, мемуаров жителей города.

Книга предназначена всем тем, кого интересует история татарского народа, а также прошлое новой столицы Казахстана.

Ландыш Булатова

Большая история маленькой деревни

«Арумысез!» – приветствует меня улыбочивый человек на одной из улиц села Кряш-Серда. «Не удивляйтесь, у кряшен не было заимствований из фарси и арабского языка. Поэтому мы не говорим как татары, «исәнмесез», мы говорим «арумысез» или «нихаль». Давайте знакомиться, я Олег Волков – директор местного этнографического музея. Тут меня называют Буре, у нас принято обращаться друг к другу по прозвищу».

Село Кряш-Серда имеет 400-летнюю историю и находится в 60 километрах от Казани в самой глубине Пестречинского района Татарстана. Оно является административным центром сельского поселения, куда входят деревни Кулсуар и Колкомерка, правда, в последних почти не осталось жителей, и сейчас они представляют собой дачные товарищества. В самой Кряш-Серде сейчас проживают около 400 человек, здесь есть школа, дом культуры, медпункт. В 2006 году в селе на средства местного предпринимателя Николая Мухина была построена церковь Николая Чудотворца, где служба идет на церковно-кряшенском языке.

Свое современное название село приобрело после Октябрьской революции, а до этого называлось Старой, Верхней и Крещеной Сердой. В переводе с татарского «серда» означает «снить» – медоносная, ароматная лечебная трава. В старину говорили: «Эх, дожить бы до сныти!», что означало – дотянуть бы до лета.

Мы идем по улице Гагарина, и Олег Александрович показывает мне самые старые деревенские дома: «Видите узор на наличнике? Он и не русский, и не татарский, а наш собственный, неповторимый – кряшенский».

Кряшены испокон веков проживают на территории России и сбивают с толку этнографов. До сих пор ученые не пришли к единому мнению, кто же они такие: кряшен относят и к тюркским народам, и к финно-угорским, и к субэтнической группе татар, которые приняли православие. Сами кряшены всегда считали себя отдельным народом. У них свои традиции, свой язык, который по произношению отличается от татарского. Они исповедуют христианство. Маленький народ умеет передавать традиции от старших младшим, поэтому до сих пор кряшены знают, как вызывать дождь, заговаривать грозу, помнят народные песни, промыслы, веру и возрождают всю свою уникальную культуру.

«Конечно, мы отдельный народ, – поясняет Олег Волков. – И от татар, и от русских сильно отличаемся. Говорить о том, что мы покрестившиеся татары в корне неправильно. Как тогда объяснить тот факт, что в Сарманово есть четыре деревни, где живут некрещенные кряшены. Они в доме не держат икон. Да и крещенные кряшены не были никогда набожными. Русские священники нам как объясняли: после Петрова дня можно сено косить, в Ильин день – картошку есть, после Покрова – всю земляную работу нужно заканчивать. Вот этих простых правил мы и придерживались, а в остальном жили по своим исконным дохристианским привычкам».

За разговорами мы подходим к святому ключу. Считается, что в этом месте раньше была пасака священника Преображенского храма села Русская Серда.

Так как тогда в деревне не было церкви, он окормлял прихожан и из Кряш-Серды. Поэтому у селян к этому месту особое благоговейное отношение. В старину существовало поверье, что напившись родниковой воды, человек способен почерпнуть силу самой земли. Вот и жители Кряш-Серды уверены, что вода из этого родника целебная. А все просьбы и желания, которые были произнесены на этом месте, никогда не остаются не услышанными.

Недавно это место было благоустроено. Здесь была построена часовня и мост. У родника проходит праздник жертвоприношения Курман, очень похожий на татарский Курбан-байрам. Это тоже праздник жертвоприношения, правда, на нем не режут барана, а варят и всем селом съездают казан омлета и казан каши, остатки которых обязательно скармливают птице, а ни в коем случае не животным. В этот день, по словам самих кряшен, всегда идет дождь.

Здесь же находится чаханник. Считается, что в дохристианское время на этом месте располагались священные деревья, которые обвязывались полотенцами и платками в качестве заклада с обещанием принести жертву богам. Сейчас здесь находятся хаотично расположенные православные кресты. Жители села до сих пор загадывают желания и повязывают на них полотенца. Под крестами стоят банки, в которые кладут монеты перед длинной дорогой на счастье. Украшенные подобным образом кресты не встретишь ни в какой другой деревне.

Мы подходим к местному музею. Этот двухэтажный каменный дом сам по себе представляет историческую ценность, а его бывшие жильцы заслуживают особого внимания. Это здание построил учитель земской школы, отец девяти детей Николай Максимов-Сердинский. Многочисленная дружная семья умела ценить труд и использовать заработанные деньги и потому не бедствовала. В хозяйстве имелась земля на 7 душ, несколько лошадей и коров, пчельник на 40-60 ульев. Во время сельских работ семья содержала одного наемного батрака.

Судьба одного из сыновей – Федора Николаевича – «своей яркостью и необычным, несоразмерным трагизмом» привлекала внимание историков Искандера Гилязова и Николая Петрова-Текина, рассказавших об этом человеке в журнале «Эхо веков». На его долю выпало немало испытаний. Сложилось так, что он оказался в немилости и у дореволюционных, и у революционных властей. Спасаясь от жандармского надзора, тайно эмигрировал за границу, получил хорошее техническое образование в Парижском университете и в гренобльском электротехническом институте. В 1924 году, поверив в НЭП, демократизацию экономической и политической жизни на родине, вернулся в СССР. Открытый, доверчивый, он, бывало, расскажет своим коллегам о жизни в Париже, а те послушают-послушают – и бегут докладывать начальству: «клеветает на условия жизни в Советском Союзе», «восхваляет жизнь населения за границей...» Посетует на неустроенность быта, а сослуживцы и сигнализируют: «ведет активную антисоветскую пораженческую агитацию», «возводит клевету на коммунистическую партию, на ее членов и их авангардную роль». В общем, как отмечено в архивных материалах НКВД, сослуживцы Федора Николаевича «помогали активно и добровольно». Но даже под пытками он не признал обвинений в своей принадлежности к партии эсеров, в антисоветской агитации, в клевете на условия жизни в СССР и в остальных «смертных грехах». Согласно акту о смерти Сердинского, составленного начальником областной больницы, подследственный больной был истощен и апатичен, умер при нарастающем падении сердечной деятельности. В это время ему было 56 лет. Оборвалась еще одна жизнь, раздавленная катком политических репрессий.

Небольшой по городским меркам краеведческий музей села Кряш Серда можно назвать настоящей кладовой культурного наследия кряшен. Начинала его подвижница – школьный учитель математики Анна Никифорова. При активном содействии земляков она собрала столько предметов культуры и быта, что экспонатам стало тесно в стенах местной школы. В конце концов, их переместили в старинный двухэтажный дом, а музей получил республиканский статус. Сейчас здесь «прописан» народный фольклорный ансамбль «Чулпы» – в здании хранятся концертные костюмы, проходят репетиции, обсуждаются программы. Ансамблем и музеем руководит вышеупомянутый Олег Волков, которому Анна Никифорова передала эстафету.

После рассказа об истории семьи Максимовых-Сердинских Олег Волков переключается на рассказ о традициях кряшен, показывает мужской и женский традиционные костюмы, вышитые полотенца, занавески и наволочки.

«Костюм у женщин кряшенок состоит из длинного платья красного цвета, фартука и головного убора, который определяет статус женщины. Девушка до свадьбы заплетала одну косу, наконик и носила калфак – это девичий головной убор. Он бивал цветастый и белый – праздничный. Когда девушка выходила замуж, невесте заплетали волосы в две косы, надевали белый калфак. А на свадьбе она уже надевала «түгәрэк яулык» – обрядовое покрывало для невесты, на котором вышивали оберег, – рассказал Олег Волков. – Девушка должна была носить оберег девять месяцев, он защищал ее брак, будущего ребенка от сглаза. Потом после девяти месяцев она его снимала и надевала уже женский головной убор сюрэксэ. На изготовление одного комплекта домотканой одежды мог уйти целый год, поэтому ее берегли. И мужчины и женщины надевали поверх платья или рубахи передник – альяпкыч. У кряшен в costume преобладает красный цвет. Считалось, что это цвет обновления, огня и солнца».

Довольно большая часть экспозиции музея посвящена деятельности миссионера Николая Ильминского, сделавшего многое для просвещения и самоидентификации кряшен в XIX веке. Он создал кряшенский алфавит, занимался переводами Библии. Во многом под влиянием его трудов сформировался церковно-кряшенский язык, на котором сейчас ведутся службы в храмах. Интересно, что кряшены при обращении к богу используют слово «алла», значит, исламская культура все же оказала влияние на формирование кряшенского диалекта.

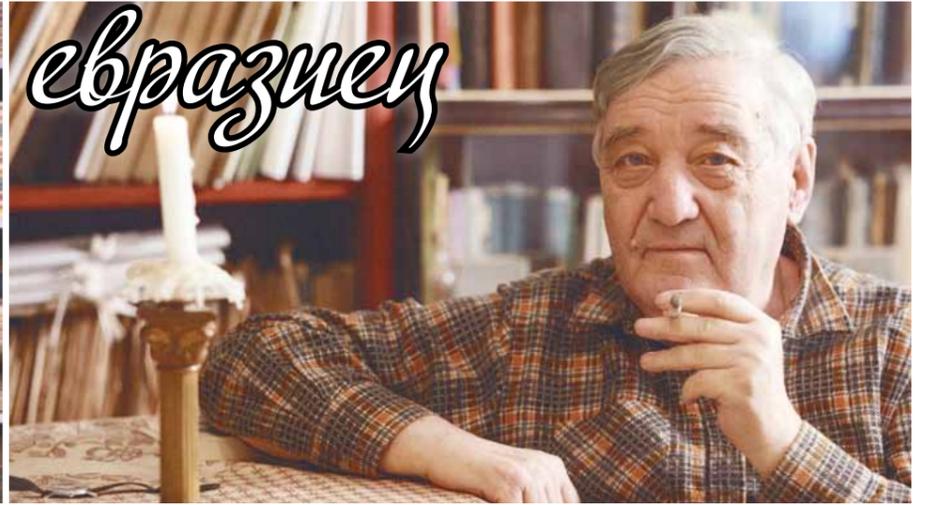

Руководитель Центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Радик Исхаков отмечает, что у кряшен в отличие от татар-мусульман гораздо лучше сохранилась этническая культура. К тому же кряшены – сложносочиненная группа, в состав которой вошло множество разных этносов, каждый из которых вносил что-то свое. Влияние этих этносов можно проследить в элементах одежды, мифологии и обрядности.

«Например, в Кайбицком районе проживает довольно интересная группа мольевских кряшен, которая приняла крещение только 18 веке. Это были татары-мишаре и чуваша, которые ассимилировавшись сформировали самобытную группу, – поясняет Радик Исхаков. – Есть так называемые примешенские кряшены – одна из наиболее древних и архаичных групп. В ее основе вышедшие из Заказанья ногайцы. Большинство кряшенских сел Пестречинского района как раз такие. Кряш-Серда была основана несколькими семьями казаков ногайцев, которые крестились и получили за это землю. Есть чистопольские кряшены, у которых больше всего мишарского субстрата. Они выходцы из нижегородчины. Весьма самобытная группа нагайбаков, проживающих на территории Челябинской области. До революции они входили в состав оренбургского казачьего сословия. По преданиям во время Наполеоновских войн первыми вошли в Париж, отсюда и такие необычные названия нагайбакских деревень – Париж, Кассель, Фер-Шампенуаз. Их язык очень похож на говор татар Заказанья. Так что у каждой группы кряшен есть своя «фишка». Это очень вариативная этническая группа, об особенностях которой можно рассказывать бесконечно».

Сейчас, по оценкам экспертов, в России насчитывается 300 тысяч кряшен, большая часть которых проживает на территории Татарстана. Изучение религиозно-мифологических представлений, обрядности, общественных отношений и просветительского движения кряшен, по мнению ученых, представляет большой научный интерес. Благодаря особенностям развития и уклада жизни кряшанам удалось пронести через столетия не тронутые временем основы этнической особенности предков татарского народа, обогатив ее элементами культуры народов, проживающих в Волго-Уральском регионе. Так что богатство традиционной культуры кряшен по праву является общетатарским достоянием.

Валиулла Тияшов, федеральный судья в отставке

Последний евразиец

Из недавнего прошлого. Звонок от Дауда Ахатовича Аминова: «Слушай, Валиулла. Хочу навестить Льва Николаевича Гумилева, приглашаю тебя принять участие». Это было в разгар перестройки. И мы трое, Дауд Аминов, Рахим Теляшов и Ваш покорный слуга, 3 ноября 1989 года встретились на станции метро Владимирская. Дверь квартиры, расположенной в доме 4 по Большой Московской улице, открыла его жена Наталья Викторовна.

Большая комната, незамысловатая мебель, улыбающийся Лев Николаевич встречает нас со словами: «Наконец-то свои пришли!» Одет Лев Николаевич просто — клетчатая рубашка на выпуск, широкие сатиновые шаровары.

На наш вопрос: «Почему мы оказались своими?» Лев Николаевич, улыбаясь, широким жестом пригласил нас за стол и за неспешным чаепитием приступил к повествованию.

«Мой предок был татарин косоглазый...» - эти строки из стихотворения моего отца мне всегда были интересны, и именно от него я унаследовал память, творческое воображение, возник интерес к Востоку, к истории азиатских кочевников.

Я, встретив Вас, сказал, что пришли свои еще и потому, что и по отцовской и по материнской линиям считаю, что происхожу от татар. По отцу — от татарского князя (мурзы) Милюка, участника сражения на Куликовом поле, где он командовал одним из полков.

Моя мать, Анна Андреевна Горенко, как и отец, помнила свое происхождение от древних татарских князей (мурз). Во многих своих поэтических произведениях это обстоятельство звучало:

*«Мне от бабушки — татарки
Были редкостью подарки;
И зачем я крещена,
Горько гневалась она»*

По материнской линии моего предка звали хан Ахмад, который был чингизидом. Одна из моих прабабушек носила фамилию Чегодаева, происходила из рода татарских князей Чегодаевых. Эта фамилия напоминает имя хранителя Ясы, второго сына Чингисхана — Чагатая. Ахматовы — князья из рода чингизидов, принявших православную веру и получивших фамилию Ахматовы. Таков мой вам ответ, так я утверждал, не стесняюсь и не боюсь, следователям НКВД при допросах, когда последние устанавливали данные о моей личности.

В 1713 и 1715 годах один за другим были приняты два Указа Петра 1. В первом он призвал татарских мурз, имеющих крещенных крестьян, принять христианство в течение полугодия. Во втором Указе приказал отобрать у некрещенных помещиков крещенных крестьян вместе с полагающимися им лугами и пахотной землей. В эти годы мои предки и были вынуждены принять православие».

В обществе Льва Николаевича Гумилева мы находились около 3-х часов и в этой короткой статье попытаюсь довести до читателя мысли, которые учитель извлекал из своей необычайно емкой памяти, а мы, благодарные слушатели, зачарованно внимали.

Общий тезис повествования, что он, Гумилев Лев Николаевич, русский, происходит из татар, является дворянном, евразийцем и государственнымником.

Упомянув об Указах Петра 1, Лев Николаевич рассказал, что весной 1722 года Петр 1 с семьей посетил Казань и древний Булгар, где осмотрел развалины бывшей столицы древнего государства. Распался на камне Малого Минарета. Здесь же царь ознакомился с надписями на надгробных камнях (их содержание переводил Кадыр-Мухамед Сунчалиев). Царь Петр приказал Казанской администрации сохранить эти камни, а содержание надписей переписать. Указания царя были исполнены. К. -М. Сунчалиев и Ю. Ишбулатов переписали надписи с более 50 надгробных камней. На Большой Минарете был одет железный обруч, но, к сожалению, в 1841 году Минарет все же упал, а надгробные камни, которые царь Петр 1 приказал сохранить, миссионеры — вандалы заложили в фундамент построенного на татарских могилах Успенского Собора.

Лев Николаевич: *«Имея в виду тесную кровную связь двух народов, я, как русский с татарскими корнями и евразиец, нахожу это великим греховным деянием. Не от беспамьяства ли все наши беды. Ведь Русь — это продолжение Орды, и многие, многие русские люди - это потомки крещенных татар. В государственное устройство, науку, военное дело, культуру России потомки татар внесли значительный вклад. Аксаковы, Державины, Карамзины, Тургеневы, Тимирязевы, Баскаковы, Урусовы, Тенишевы, Шереметевы, Куприны и многие другие известные фамилии происходят от татар.*

Перестали быть гунны, хазары, печенеги, половцы, кипчаки, но они не исчезли бесследно — их потомки среди узбеков, туркменов, казахов, татар, русских, украинцев, других народов. Бесспорно, многие из нас являются их потомками. Внимательно посмотрите на карту: Оренбург, Волгоград, Астрахань, Саратов, Саранск, Ростов-на-Дону, а также многие другие города расположены на землях бывшей Золотой Орды, и население, культура, территория досталась нам россиянам. Не знаю, есть ли еще на свете народ, который бы так неприязненно относился к своим предкам? Что получается? Поминая близких, ныне живущие, искренне скорбя и заглядывая в небеса, убеждены, что ушедшие в мир иной наблюдают за происходящим на нашей земле. Так происходит в нынешние времена каждодневно в нашей России. Но ведь и давно ушедшие пращуров заняты этим же: наблюдают за нами, внимательно следят за нашей жизнью, но, к большому сожалению, это обстоятельство нас мало заботит. Отсюда напрашивается вывод о том, что несправедливое, искаженное восприятие многовековой истории русско-татарских отношений в далеком прошлом дает о себе знать и в оценках современных явлений национальной жизни России, а может даже уровня жизни в целом. Потому нам плохо, что мы постоянно выливаем ушат грязи на своих предков. Есть «мир иной», где обитают души умерших, и как может эта душа перенести нескончаемые изощренные оскорбления в свой адрес. Давно нет ни «чистых» русских, ни «чистых» татар. И род Гумилевых тому яркое свидетельство. Ведь можно, да и необходимо излагать историю правдиво, без натяжек, без ненависти и честно. Кроме пользы для всех и каждого, другого ничего не будет. Могут ошибаться, но скажу, что если Россия и будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство. Это мой вывод как евразийца и государствовника».

Неожиданно Лев Николаевич заговорил о ярком современном поэте Белле Ахатовне Ахмадулиной. Рассказал, что часто и подолгу бывает в Москве и однажды в большой компании московских друзей оказалась и Ахмадулина. Говорили о поэзии, истории, искусстве и, оказавшись вдвоем, он неожиданно к Белле обратился на татарском языке, та недоумоно и растерянно замолчала. На вопрос: «Почему Вы не знаете своего родного языка?» - Ахмадулина ответила, что росла в стихии русского языка. «Я тоже, но я нашел нужным выучить татарский язык». Ахмадулина одобрительно улыбнулась, но никак не прокомментировала, и на этом разговор на эту тему был исчерпан.

Лев Николаевич: *«Отсюда я делаю для Вас очередной вывод. Не забывайте богатый, славно послуживший истории и становлению великой России, свой родной татарский язык, а главное, чтобы к его изучению был сохранен интерес молодого поколения».*

В завершении встречи Лев Николаевич возвратился к началу нашей беседы: *«Россия занимает огромную территорию, состоящую из 8 часовых поясов. Современные историки-идеологи с гордостью констатируют о 1000-летней своей истории. А что ранее на этой огромной территории ничего не было? Мощная тюрко-славянская, славянско-тюркская цивилизация и государственность создавались как мощная империя, успешно противостояла экспансии таких сильных государств, как Китай, Персия, Византия. Я убежден, что на громадных территориях Евразии кочевники, среди которых численно преобладали тюрко-татары, первыми в незапамятные времена создали государство. На огромной территории нынешней великой России жили и гунны, и скифы, и половцы, и кипчаки, и болгары, осваивали земли, обеспечивая для своих членов общества достойное и уверенное существование. Мы, нынешние русские, отказываясь от родства и наследства пращуров, совершаем ошибку, обкрадываем себя, сокращаем свою же историческую память, свою Историю. Не про нас ли пословица «Иваны, не помнящие родства», а отсюда, возможно, и многие наши беды...»*

Неожиданно для нас Лев Николаевич достал из письменного стола три экземпляра своей книги «Этногенез и биосфера Земли» и каждому подписал арабской графикой «Арслан», сам же и перевел — Лев. Встреча закончилась. Полные впечатлений мы покинули гостеприимный дом Л.Н. Гумилева и его супруги Наталии Викторовны.

Еще одна встреча с этим великим человеком состоялась в Центральном лектории на Литейном проспекте. Мы дождались его на выходе из помещения лектория, предложили проводить, но он любезно отказался.

Из-за строительства перехода со станции метро Владимирская на Достоевскую дом стал оседать и власти города предоставили Гумилеву Л.Н. в первые в жизни отдельную жилплощадь. Всю свою сознательную взрослую жизнь Лев Николаевич жил в коммунальных

квартирах, мечтая жить в отдельной на тихой «бес-трамвайной» улице, с ванной и без радио». Это была единственная отдельная двухкомнатная квартира на Коломенской улице в доме 1, в которой он прожил чуть более 2 лет своей жизни с 1990 по 1992 годы.

15 июня 1992 года Льва Николаевича Гумилева не стало. Умер он в возрасте 79 лет.

На фасаде дома, где в настоящее время находится музей-квартира ученого, установлена мемориальная доска (автор талантливый скульптор Ахнаф Зиякаев).

1 октября 2015 года в университетском дворе филологического факультета СПбГУ (Университетская наб. дом 11) был открыт памятник выпускнику университета, ученому, поэту и гражданину Л.Н. Гумилеву.

«Мы открываем в университетском дворике памятник Льву Николаевичу Гумилеву, сыну двух поэтов, человеку, сочетавшему в себе любовь к науке и поэтический дар», — сообщил директор Государственного Эрмитажа, декан восточного факультета СПбГУ Михаил Пиотровский. Я хочу отметить особенную роль казанских представителей в этом важном для нашего Университета событии. Они проявили настоящий жест национальной памяти, в очередной раз выразив свою благодарность великому ученому и человеку. Памятник работы яркого, самобытного, талантливого скульптора Винеры Завиевны Абдулиной — подарок Республики Татарстан, где особенно ценят идеи Льва Николаевича Гумилева, считавшего, что истоком благосостояния России является ее многовековая богатая история совместного проживания населяющих ее народов, опровергнувшего в своих трудах теорию о наличии жесткого противостояния кочевых и оседлых племен.

«Памятник Льву Николаевичу стоит в центре Казани, на Петербургской улице, и радпись, которая на нем выгравирована, гласит: „Я, русский человек, всю жизнь защищаю татар от клеветы“, — рассказала первый заместитель министра культуры Республики Татарстан Ирада Хафизьяновна Аюпова. - Существует восточная мудрость: значимость человека определяется не властью или богатством, которыми он обладал при жизни, а той памятью, которая остается вслед за ним. Очень важно, что сегодня мы увековечили память того, кто действительно имеет право на человеческое незабвение».

В книге Р. Теляшова «От индейцев и гуннов до Золотой Орды» приведены слова Л.Н. Гумилева «истинная дружба народов возможна только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними». Этой бесконечно важной мысли, высказанной выдающимся ученым современности Львом Николаевичем Гумилевым, посвящена данная скромная статья-воспоминание.

Необходимо дать краткую информацию об участниках встречи:

инициатором являлся Аминов Дауд Ахатович, 1923 года рождения. Участник Великой Отечественной войны 1941-45 гг. Детство Дауда Ахатовича прошло в Лигово, где компактно проживали татары, в основном выходцы города Касимова. Он получил воспитание в традиционной мусульманской среде, бережно соблюдавшей каноны шариата и законы (адаты) предков. Автор ряда интересных, познавательных публикаций по краеведению, очерков по истории татар в Петербурге, а также религиозной мусульманской тематике. Благодаря его активному участию была возрождена газета «Нур» - первая дореволюционная татарская газета под редакцией А. Баязитова.

Д. Аминов являлся автором книг «Санкт-Петербургская Соборная мечеть», «Татары в Санкт-Петербурге». Дауд эфенди был близким другом великого русского историка Льва Гумилева. О творчестве ученого Д. Аминов написал несколько ярких очерков, опубликованных в различных газетах и журналах Татарстана и Санкт-Петербурга.

Теляшов Рахим Халилович, родился в Ленинграде в 1939 году. В 1957 году с золотой медалью окончил 21 школу рабочей молодежи. Получил специальность «филолог-журналист» в ЛГУ им. А.А. Жданова. Р. Теляшов в своем творчестве уделяет внимание исторической теме — объективному освещению истории и культуры татарского народа. Является автором таких познавательных книг, как «Золотая Орда: полемические заметки», «От индейцев и гуннов до Золотой Орды», «Татарская община Санкт-Петербурга. К 300 - летию города», «Татары в Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда», «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Портретная галерея», «Татары и русские» .

Камиль Исхаков

Исламское образование защитит Россию от терроризма

Об открытии Болгарской исламской академии (БИА) мы писали в предыдущем номере нашей газеты. А сегодня читателям «Татарского мира» представляем интервью с президентом данной академии Камилем Шамильевичем Исхаковым, который рассказывает, почему взялся за столь непростое дело — укомплектовать исламский вуз достойными преподавательскими кадрами и за короткий срок подготовить отечественных богословов мирового уровня.

— Камиль Шамильевич, буквально несколько месяцев назад вас избрали президентом БИА. Вы сразу согласились, без колебаний?

— Я с собой очень сильно боролся, когда предложили стать президентом самой академии. Я не хотел — задача важная и сложная. Затем поразмыслил и пришел к тому, что во всей этой ситуации если не я, то кто? Академия очень важна как для нашей страны, так и для мирового сообщества. Наш толерантный, дружелюбный ислам востребован и у них — вот я чем руководствовался.

— Почему же вы не стали ректором?

— Я ректор?! Я ученый или Коран изучил? Я полностью мусульманин: выполняю пять столпов ислама, но я не ученый.

— А не нужен ли академии менеджер вроде вас?

— Менеджер нужен сейчас. На подготовку, чтобы довести все до ума. Мне нужно финансы добыть, правильно расходовать и создать правильные условия. А ректор должен заниматься только наукой и учебной на всем готовом. У нас разделение полномочий. Работы на обоих хватает.

— Вы человек светский, были главой Казани, полпредом президента на Дальнем Востоке. И немного удивительно, что взялись за исламский проект.

— Я человек светский относительно. Когда умирал мой отец, он меня наставлял читать намаз. Лежит человек, умирает и говорит: «Я тебя очень люблю и, уходя в иной мир, очень хочу увидеть тебя на намазе». Папа

знал: если я что-то делаю, то это будет навсегда, потому что я такими вещами, как лицедей, не играю. Я стал читать намаз, а отец через два дня умер. Он попросил меня сохранить мечеть «Казан нуры» («Свет Казани»), имамом и создателем которой он был. И в итоге на общем собрании прихожане выбрали меня главой приходского совета.

— Может быть, вопрос покажется неудобным. Вы же были коммунистом и постепенно стали верующим. Каким для вас был этот переход?

— Когда у меня еще не отняли веру в коммунистическую партию, я искренне верил и честно работал. Без веры человеку нельзя. После КПСС я долго мучился без веры. Понял, что мусульманская вера есть, она во мне, и я буду в ней жить. И мои предки в ней жили. Дедушки были расстреляны в 1937 году, они были служителями ислама. Я твердо решил, что посвящу себя этой службе.

Когда получил предложение по академии, понимал, что это осуществимо и очень нужно. Осмыслил, куда меня Всевышний вел всю мою жизнь. Сначала набирался одного опыта, потом другого, например, в качестве первого представителя России в Организации исламская конференция (ОИК — сейчас Организация исламского сотрудничества). Все ближе и ближе к исламской религии.

— Были внутренние сомнения?

— «Камиль, — думал я, — ты плохо поступишь, если не согласишься». А еще я посоветовался с нынешним главным тренером футбольного клуба «Рубин» Курбаном Бердыевым, человеком глубоко религиозным и очень уважаемым. Он прямо спросил меня: «Вы не ощущаете, что Всевышний вам не простит все то, что он для вас сделал, если вы вдруг откажетесь?» Ну, вот тут я окончательно решил согласиться и стать президентом академии.

— Что еще вами двигало?

— Мы произошли из сильного Булгарского государства. Труды предков легли в основу исламского образования всего мира. Муса Бигиев, Шигабутдин Марджани, Ризаэтдин Фахретдин и многие другие наши соотечественники — люди, которые родились и воспитывались на территории нынешнего Татарстана, были в цене. Это были передовые ученые, богословы, прекрасные ораторы. В свое время Коран, печатавшийся в Казани, распространялся по всему миру, являясь первым печатным Кораном.

Вспомним посла Советского Союза Карима Хакимова в Саудовской Аравии. Блестящий дипломат, человек, решавший важнейшие государственные задачи. Благодаря Хакимову Советский Союз одним из первых признал Саудовскую Аравию как самостоятельное государство, установив с ней дипотношения. Хакимов, к сожалению, расстрелянный в 30-годы, тоже воспитывался на базе отечественной исламской богословской мысли.

— Богословскую школу сегодня нужно поднимать с нуля?

— Почти 80-летняя эпоха атеизма не могла не оказать негативного влияния. Когда расстреливали ярких представителей богословской мысли, это привело к тому, что мы в системе мусульманского образования оказались хуже многих. У нас тысячи медресе, действуют исламские вузы на Кавказе, Урале, в Поволжье, Сибири. Но это только первые шаги в 25-летней новейшей истории страны.

Я воочию видел, как некоторые короли не жалеют миллиарды долларов и строят мировые университеты на основе самых передовых образовательных технологий. Они хотят, чтобы их народ был образован. Я тоже хочу, чтобы мой народ, мои соотечественники и моя страна были образованны, и у молодежи была тяга к знаниям.

— Но, наверное, непросто тягаться со странами Залива в плане выделения денег на образование? Да и американская политика в использовании религиозного исламского фактора ни для кого не секрет.

— Мы встречались в феврале этого года с королем Саудовской Аравии Салманом. Он сказал: «Напрасно нас, саудовцев, отождествляют с ваххабизмом. Мы готовы с вами взаимодействовать». И еще: «Мы считаем, что три монотеистические религии должны дружно существовать». Это эпохальные заявления! Еще он обещает приехать к нам, но с единственным условием — только не зимой: холодно!

У нас в свое время политически важный плацдарм был — Саудовская Аравия. Мы ушли оттуда, и наше место заняли. А сейчас саудовцам надоело эти США: штаты издеваются, как могут, держат арабский мир за подметки. Этот мир хотел бы к нам подтянуться, но опять мы вяло протягиваем руку. Был бы кто на Хакимова, первого посла Советского Союза в Саудовской Аравии, похож! Тогда бы точно заружились. При Кариме Хакимове мы были первыми и главными на всем Востоке.

— Вернемся к Болгарской академии. На ваш взгляд, что нужно сделать, чтобы вуз стал привлекательным?

— Нужно создать условия для людей, чтобы они могли спокойно творить и работать. Чтобы сегодня с нашего средненького уровня могли бы скакнуть на мировой уровень. Я вижу, как это можно сделать. Нужно иметь договоры с исламскими вузами, готовить студентов по единым программам, выдавать двойной диплом на основе договора.

— Какие это могут быть университеты? «Аль-Азхар»?

— Египетский «Аль-Азхар» посложнее в этом плане — это же почти государство в государстве. В системе образования у него есть детский сад, затем школа, далее вуз и — доктор наук. Вся линейка налицо. Если с ним договариваться, надо предоставить такую же линейку. Но я планирую тоже создать что-то подобное. Не сразу, но буду.

— А сейчас что у нас за преподаватели?

— Ищем преподавателей в вузах Сирии, Марокко, Малайзии, провели некоторые переговоры. Мне важно, чтобы ребята без ущерба для себя могли приехать учиться к нам в исламскую академию к тем же профессорам, которых они боготворят... Это хорошо, но обязательно нужны богословы, ученые, профессора, на которых молодежь смотрит как на авторитеты. Ну, и чтобы наши выпускники получали международные дипломы.

Мы не можем преподавателям сулить большие деньги. Тем не менее у нас есть Мухаммад Ассади из Ирака. В свое время был советником Саддама. После смерти Хусейна попал в немилость, сбежал в Иорданию с братом.

Я немного отступлю от вопроса. На примере мечети «Казан нуры». У нас идет большой рост прихожан — больше 20% в год. Главное, идет молодежь. И они с удовольствием ходят на лекции Ассади. И это все добровольно, никто не принуждает. Ребята идут, говорят, что приводит интересные примеры.

Плюс мы проводили летнюю школу — надо было «обкатать» профессуру. Ассади был основным преподавателем. Все слушатели поставили ему пятерки и высказывались о нем только хорошо. Профессор проводил факультативы, на них народ валом валил. Для меня это более значимо, чем что-либо другое.

Кроме него, мы комплектуем еще двух профессоров. Один был муфтием Палестины — Исмаил Бульбуль. Живет и работает в Каире.

— Все ли успеете сделать к первому выпуску?

— У меня есть время. Первых магистров мы выпустим только через три года. За это время будем все налаживать. И мы все сделаем на мировом уровне.

Беседовал Радик Амиров, РИА Новости

Учащиеся первой исламской академии России

Новая улица и осенние стихи

Радостная новость пришла для почитателей творчества выдающегося поэта, прозаика, драматурга Мустая Карима (1919-2005). Радостная, как для москвичей, жителей Башкортостана и Татарстана, так и для читателей его произведений в других уголках нашей большой страны.

На заседании Городской межведомственной комиссии по наименованию территориальных единиц, улиц, станций метрополитена, организаций и других объектов города Москвы под председательством заместителя мэра Москвы Леонида Печатникова принято решение о присвоении одной из улиц имени Мустая Карима. Новая улица появится в районе Зябликово на юге столицы. Эта прежде безымянная территория протяженностью около километра, расположена между Шипиловским проездом и Ореховым бульваром. Примечательно, что совсем рядом проходит и улица Мусы Джалиля.

Расул Гамзатов, Мустай Карим, Кайсын Кулиев, Давид Кугультинов – друзья, соратники, титаны и символы многонациональной литературы России. Великому Расулу в 2013 году установлен памятник на Яузском бульваре, а чуть ранее дом на Тверской улице, где находилась московская квартира классика аварской поэзии, украсила мемориальная доска. Теперь пришел справедливый черед воздать должное и Мустаю Кариму.

Вероятно, не будет преувеличением сказать, что Москва, наряду с родниковой деревней Кляшево и Уфой, оставалась на протяжении жизни знаковой точкой жизненной географии Мустая Карима. С Москвой Мустая Карима многое связывало – здесь выходили его произведения на русском языке в переводах замечательных мастеров – Ирины Снеговой, Елены Николаевской, Якова Козловского; здесь жили его близкие друзья и родные, он часто и подолгу работал в подмосковных домах творчества в Малеевке и в Переделкино. В московском журнале «Дружба народов» публиковали его стихи и прозу, а на заседаниях коллегии Министерства культуры СССР давалось добро пьесам, включая знаковые – «Не бросай огонь, Прометей!» и «В ночь лунного затмения».

Мустай Карим являлся и постоянным делегатом съездов Союза писателей СССР, также проходивших в столице. Об одном съезде сохранился интересный эпизод, отлично характеризующий Мустая Карима, его характер, отношение к людям и литературе.

В замечательной мемуарной книге драматурга Леонида Зорина «Авансцена», наполненной реалиями советской литературной жизни, есть фрагмент – заседание съезда Союза писателей СССР, май 1967 года. Доклад о развитии советской драматургии делает Мустай Карим, защищающий прямо на трибуне от идеологических нападков пьесу Зорина «Варшавская мелодия». Защищает остро и успешно и единственный в огромном зале. Это потом «Варшавскую мелодию» признали и ставили в каждом театре СССР. И уже полвека Леонид Генрихович Зорин помнит и ценит мужество Мустая Карима.

...Пока мы ждем табличек на домах новой московской улицы, я подобрал несколько «осенних» стихотворений Мустая Карима – немного грустных, созданных на закате долгой жизни поэта-фронтовика. Одни из моих самых любимых.

Марат Сафаров

Мустай Карим

Еще одна, щедрa и благодатна,
Явилась осень — шумных свадеб срок,
Пора разлук: не повернет обратно
Клин птичий над сплетением дорог,
И, как обычно, лет моих крупницы
За журавлями устремились вслед —
С той разницей, что возвратятся птицы
Весною... А годам возврата нет.
Прощаюсь я с заботами своими, —
Дней не вернуть мне, сколько б ни просил.
Но если вдруг... Боюсь, не справлюсь с ними,
Не хватит сил, боюсь, не хватит сил.

Перевод Елены Николаевской.

Опять буран. Как говорят,
на весь Кавказ.
Друзей могилы скрыло бушеванье.
Кайсын, Расул! В сей полуночный час
О вас болят мои воспоминанья!
Мой старший брат и ты,
мой младший брат,
Еще я с вами, бьется
вместе сердце.
Опять хочу я между вами встать,
Я дружбой вашей все хочу согреться!
Но не дойти. Далек теперь Кавказ.
Но этой мысли мне уже не надо.
На берегу Идели в самый раз
Мне место есть... с моей любимой
рядом.
Она зовет, зовет к себе меня.
И, вижу, снег пошел в начале дня...

Перевод Айдара Хусаинова

Как улетали на юг перелетные птицы,
Осенью этой впервые не видели мы:
Странная осень пришла, и она еще длится,
Тяжесть забот умножая в преддверье зимы.
Как хорошо, что мы выбрались нынче с тобою
В жар листопада... И вот мы бредем к роднику.
«Белый родник» нас встречает водою живою, —
Звон ее слушает зяблик, застыв на суку.
Мир остывает. И солнце в тиши затаилось.
Белый туман, что твоих не блее волос,
Легким спокойствием лег, словно высшая милость,
Белым смгачив почерневшие пряди берез.
Что ж, загадаем желанье с тобой, как ведется,
Белый туман - он издревле считался к добру.
Мы не спеша направляясь к святому колодцу,
Рощей багряною молча пройдем поутру...
Этим стволom суждено залечить свои раны,
Снова воскреснуть весной и листву обрести.
Нам же с тобой суждено сквозь седые туманы
В белую зиму, в метель, в снегопады брести.
Будем крепиться, мой друг. Одолеем сугробы.
Есть еще сила в ногах - пусть не прежняя прыть.
Жажду пока утолить не успели мы оба,
«Белый родник» нам поможет ее утолить.

Перевод Елены Николаевской.

Она была крохотным мотыльком,
Украсила жизнью жизнь.
И там она не будет серой тенью,
Ее душа тот мир преобразит.

Перевод Айдара Хусаинова

Памяти Раузы

Ибраим Военный, журналист, общественный деятель

Герой будет похоронен на Родине

11 августа в Бельском районе Тверской области поисковиками нижегородского поискового отряда «Курган» найдены останки воина времен Великой Отечественной войны. При нем обнаружены были металлический бочкал и записка в бутылке, оставленной однополчанами погибшего, которые, вероятно, и погребли своего товарища в стрелковой ячейке вскоре после боя, в котором он погиб. В записке значится следующий текст: «ГИРОЙ АЛТИРИСТ НАШ КОМИСАР ЛЕТИНАНТ УМЕРОВ ПАГИБ В БАЮ».

Согласно архивным данным, старший лейтенант Умеров Бакир (Бакир) Аметович, 1918 года рождения, родился в городе Бахчисарай Крымской АССР. Последнее место службы: 41-я армия, 1224 гаубичный артиллерийский полк РГК, секретарь комсомольской ячейки.

Умеров Бакир был убит 13 декабря 1942 года и похоронен боевыми товарищами 1500 метров восточнее деревни Цицино Бельского района Смоленской области. Домашний адрес: Крымская АССР, г.Бахчисарай, ул. Калаосты, 15. Отец - Умеров Амет Аметович.

7 декабря 1942 года части 17 гвардейской дивизии, неся большие потери, сдерживали ожесточенное наступление немцев со стороны Смоленска. В середине дня 50 немецких танков прорвались и захватили деревню Воляново. Одновременно усилились танковые атаки из Белого. К исходу 7 декабря немецкие танковые и пехотные дивизии соединились в районе деревень Шипарево, Цицино и Дубровка. В этом районе и юго-восточнее оказались в окружении части ударной группировки 6-го Сибирского и Первого мехкорпуса. Они заняли круговую оборону в районе деревень Сырматная, Быково, Тараканово, южнее Цицино. Части 6-го корпуса, оставшиеся вне окружения, в том числе и 17 гвардейская дивизия, остановили противника на рубеже деревень Демяхи, Емельяново, Клемятино, отстояли большак. С 8 по 14 декабря в полном окружении, заняв круговую оборону, наши части вели бои. Г.К.Жуков лично координировал усилия по выведению ударной группировки из окружения. Видимо, во время таких ожесточенных боев героически погиб старший лейтенант Бакир Умеров у деревни Цицино. Это подтверждает и найденная записка.

14 августа 2017 года в Бельском районе Тверской области отметили День памяти воинов-сибиряков, погибших в годы Великой Отечественной войны. В торжественной обстановке на Петропавловском кладбище захоронили останки бойцов, поданных поисковиками. По итогам вахты памяти 2017 года в Бельском районе обнаружены 325 солдат и офицеров.

Бои под Белым сыграли большую роль в ликвидации Ржевского выступа и победе под Сталинградом. Воины, погибшие в ноябре-декабре 1942 года в ходе наступательной операции «Марс», покоятся в братской могиле у деревни Плоское. 14 августа 1996 года там открыт Мемориал славы.

Белый является первым городом Тверской области, которому в 2017 году присвоено региональное звание «Город воинской доблести». Во время Великой Отечественной войны Белый был оккупирован и практически полностью разрушен, бои за его освобождение продолжались 18 месяцев. На протяжении всего 1942 года через город проходила линия фронта. Восемь уроженцев района — Герои Советского Союза, двое — полные кавалеры ордена Славы, один — Герой России.

В районе 25 воинских захоронений, в которых покоятся более 30 тысяч советских бойцов. Ежегодно поисковики

открывают новые имена погибших защитников Родины.

Родные погибшего воина Умерова Бекира уже найдены. Они живут в Крыму. Одна из родственниц лейтенанта Умерова Бекира — родная племянница Венера Абляева живет в Симферополе.

По информации Венеры-ханум: «Умеров Бекир член ВЛКСМ с 1934 года, в 1936 поступил учиться в Сельхозрабфак Ялты, в 1939 г. в ноябре по окончании учёбы Ялтинским военкоматом направлен для прохождения службы. Первое место службы в/ч при 34 танковом батальоне ИДРИЦА Калининская обл., где в 1940 г. вступил в партию. В 1941г. писал родным с нового адреса МВО Тихоново-Пустын п/я 125 А/2. С начала войны находился в рядах действующей армии. В октябре 1941 года был ранен и направлен на лечение в Горьковский военный госпиталь. После чего никаких известий от него не было. Эта информация из письма моей мамы, которое она писала, предпринимая розыски в 1959 году.»

Венера-ханум говорит: «Я помню - моя мама Умерова Алиме 1921 г.р., уроженка г. Бахчисарая, Крымской области. Национальность - крымская татарка. Была выселена на основании Постановления ГОКО СССР от 11 мая 1944г. в Джамбайский р-н, Самаркандской обл. Взята на учёт спецпоселения. Вместе с ней на учёте состояли: Мать-Умерова Мерзие 1896г.р., брат Умеров Сабри, 1933г.р., брат Умеров Февзи, 1936г.р.» Архивная справка была получена в Узбекистане 17.06.1999г.

Архивная справка на Бекира Умерова: «Центральный архив г.Подольск, Московская обл. 18 марта 2008г.

Сообщаем, что ст.лейтенант Умеров Бакир (так в документе) Аметович, 1918г.р. урож. Крымской АССР, г. Бахчисарай, место призыва не указано, секретарь первичной комсомольской организации 1224 гаубичного артиллерийского полка, погиб 13.12.42г. Похоронен у д. Цицино Бельского р-на Смоленской обл. (ныне Тверской обл.) Отец, Умеров Амет Аметович, проживал Крым. АССР, г.Бахчисарай, ул. Калаосты, 15 (так в документе)».

Умеров Бакир - старший брат моей мамы, - вспоминает Венера-ханум. - Их отца вспомнили немцы по доносу. По дороге в Узбекистан, в Ташкенте мама с братишкой Сабри отстали от поездов, потом их тоже отправили в Джамбай.

Когда началась война, мама была студенткой педагогического института им. Фрунзе в Симферополе, перешла на 3-й курс. В Джамбае мама сначала работала на свеклопункте. Ещё один братишка Умеров Сейдамет, 1925г.р., был угнан на работы в Германию, сбегал, попал в концлагерь. После освобождения выслан туда же в Джамбай. На старшего дядю Бекира посылали запросы, но приходили ответы, что он пропал без вести, бабушка по потери кормильца никаких пособий не получала. Она привезла из Крыма машинку, на которой шила себе и нам - внукам платья. Продавала семечки, чтобы прокормить семью. Все члены их семьи умерли».

В эти осенние дни состоится торжественное перезахоронение с воинскими почестями останков Умерова Бекира на Родине - в Бахчисарее, в городе, где он родился и жил до войны.

На наш взгляд, Министерство обороны Российской Федерации могло бы наградить старшего лейтенанта Умерова Бекира Аметовича воинской наградой посмертно.

г. Бахчисарай

Зульфира Шамсутдинова

Опыт паломничества

В этом году паломничество к святым местам ислама совершило более двух миллионов человек со всего мира. Согласно квоте, установленной властями Саудовской Аравии, Мекку в месяц зуль-хиджа смогли посетить 23, 5 тысяч россиян. Среди паломников была и постоянная читательница нашей газеты Зульфира Шамсутдинова, поделившаяся не только своими впечатлениями, но и конкретными советами будущим хаджиям.

Новый 2017 год начинался благополучно. Все дела удачно выполнялись и переходили плавно из одного в другое. Я чувствовала, Аллах дает благословение мне для поездки в священные земли. Удалось и выдержать весь пост в месяц Рамадан. В Ночь предопределения с подругами молились в Московской Соборной мечети. Такого раньше со мной не было. Летом удалось побывать и в родном Татарстане.

В душе я всегда была мусульманкой, но все же скорее светским человеком. Бабушка читала Коран на арабском языке и совершала намазы, мне же всегда говорила: произноси «Бисмилляэһир-рахмэһнир-рахииим». В советские годы, как известно, не было обучения исламу, и соблюдение обрядов сохранялось во многом благодаря бабушкам и дедушкам. В московские студенческие годы, стремясь к знаниям, я записалась на курсы арабского языка при Московской Соборной мечети. Потом родилась дочь. Интересная деталь семейной истории - мама моего мужа Гульсум Бегишева - родом из села Азеево Рязанской области, где родился и купец-меценат Салих Юсупович Ерзин, выстроивший на свои средства Московскую Соборную мечеть в 1904 году.

А жизнь шла по светским обычаям. Много раз доводилось бывать в арабских странах. И вот Аллах мне открыл двери в хадж. В хадж с собой взяла Коран, принадлежавший моей бабушке - его потом читала около Каабы. И плакала, как будто бабушку привезла в Мекку...

Наша группа состояла из 11 человек: 4 таджика, одна черкешенка и 6 татар - вылетели мы из Москвы в Дубай (крупнейший город Объединённых Арабских Эмиратов). Перед поездкой очень волновалась, зная, что паломничество совершить будет тяжело физически. Подруги, кто уже побывал раньше в хадже, успокаивали, уверяли, что в Мекке меняется и обновляется вся жизнь человека. Помогали не только пожеланиями, но и конкретными делами и советами - кто легкую сумку дал, кто платье принес.

Полет из Москвы в Дубай продолжается около пяти часов. В аэропорту эмирата мы ждали три часа для посадки на самолет в Джидду - до Саудовской Аравии. В самолете до Джидды со мной рядом сидели паломники из Иордании, которые уже облачились в специальные белые одежды. В ихрам (состояние ритуальной чистоты) мы входили в полете в микате над Саудовской Аравией. Микат — это специальные места, обозначающие границу территории, внутрь которой верующие, с разных концов света прибывающие в Мекку, не могут пройти, не войдя в состояние ихрам.

Затем паломник произносит намерение на ихрам: Хадж тамматту. Мужчины надевают белое полотно вокруг пояса и одно полотно на плечи. Женщинам разрешено чистое платье любого цвета. Я себе в Москве

предварительно пошила три платья в белом, черном, голубом цветах вместе с брюками. И купила еще три готовых длинных платья. Обязательное бытовое правило - необходимо взять с собой в паломничество максимально удобную обувь! У меня были с собой разношенные мокасины и спортивные сандалии. Когдаходишь в мечеть, то, разумеется, обувь снимаешь. Нужно пройти вокруг Каабы семь кругов - это примерно полтора-два часа ходьбы. Если паломники испытывают проблемы при ходьбе (кроме того надо учитывать, что полы в мечети охлаждаются), то возможно воспользоваться моим советом - на ортопедическую обувь я надевала плотные носки: так легче ходить и самое главное - в мечеть пускают.

Как только мы прилетели в Джидду (город в западной части Саудовской Аравии, воздушные ворота для посещения Мекки), перед паспортным контролем у всех проверили сертификаты с прививками. На паспортном контроле всех фотографируют и берут отпечатки пальцев.

Багаж мы ждали около пяти часов. Испытания начались, но все вокруг говорят: сабыр, сабыр, то есть «терпение». Потом новое испытание - нас не оказалось в списке на размещение в гостиницу. Однако Министерство хаджа нам помогло, отель нашли. Таким образом, мы приземлились в 6 утра и только в 6 вечера нас повезли в гостиницу. Гостиница оказалась пятизвездочной, где мы разместились по одному человеку в номере. Стоит отметить, что саудийцы очень хорошо встречают паломников и очень вкусно кормят.

На следующий день в два часа дня нас повезли в Мекку. О ритуалах хаджа есть много доступной информации в интернете, поэтому я ограничусь своими впечатлениями. В комфортабельном автобусе, кроме нашей группы, были арабы из Ливана, Алжира, Иордании. Это люди с материальным достатком, которые смогли оплатить гостиницу. Но много бедных паломников, ночующих в мечети или прямо на улицах.

Ехали мы из Джидды в Мекку 100 км примерно два часа. Интересный пейзаж, но несколько «марсианский» - земля и горы, без растительности. И надписи: «Въезд только для мусульман».

Когда в Мекке мы вышли из автобуса, было необходимо подняться на эскалаторе на площадь. Наша группа прошла вперед, а я пропустила инвалида в коляске. Перед ним успел зайти на эскалатор слабый и больной пожилой мужчина. И вдруг этот мужчина падает на нас - его вытянули. Инвалиду на коляске уже выходить с эскалатора, а коляска застряла. За секунду токи нервов с импульсом в головной мозг провернули: какая трагедия сейчас начнется при давке! Но все благополучно обошлось.

На площади перед Каабой мы сидели и читали коллективную молитву. После молитвы нас пустили к Каабе. Наши паломники-таджики повели сразу к Каабе, а это очень плотное движение толп людей. Многие группы входят как в военное построение: мужчины вокруг сцепившись, а внутри женщины со страхом и слезами на глазах. Малазийцы вообще стеной идут, и их не расцепишь. Мы - одиннадцать человек, также вцепились друг в друга. Впереди меня шла черкешенка Фаризат, позади татарка Галия - москвичка, с корнями из татарской деревни в Чувашии. Фаризат, увидев Каабу стала плакать, и я тоже всплакнула. Таджики нас стремительно вели к Каабе. Все тело сжато со всех сторон, вода течет ручьем по спине. Хорошо, что удалось предварительно выспаться, и я приняла необходимые мне лекарства.

Еще в Москве подруга Лейла давала советы: чувствуй себя песчинкой в море, пусть толпа тебя несет. А таджики поперек толпы со второго круга ведут нашу группу, и мы дотронулись до Каабы... Таджики держатся за Каабу, а меня толпа сносит. Галия рядом, а я кричу ей: нас задавят! Не шути - если споткнешься и упадешь, толпа неизбежно задавит... И я благодарна Галие за то, что она меня не бросила. Совершили мы с ней положенные семь кругов вокруг Каабы. Потом надо сделать намаз в два ракаата, выпить благословенную воду Замзам с молитвами. И делать сай с молитвами семь раз (бег между холмами Сафа и Марва, один из важнейших элементов хаджа). В быстром темпе мы это сделали за три часа. Спина болела, ноги гудели, голова ничего не понимала. Но у меня хорошо с топографией, и я быстро Галию привела к автобусу. Нас привезли в Джидду в отель.

Одно из самых трогательных впечатлений хаджа - сынновья, несущие на себе немощных матерей...

На следующий день была возможность отдохнуть. Предложили поехать на рынок, однако я отказалась. Жарко и не было сил. Затем нас повезли на пять дней в палаточный городок Мина, рядом с Меккой. В палатке 22 очень узкие кровати. Вставали мы в четыре утра на утренний намаз. Делали омовение-тахарат и молились. Потом вновь немного спали. Завтрак. Читали Коран.

На следующий день нас повезли на гору Арафат - на электричке три станции. Электрички в окрестностях Мекки быстрые и оборудованы кондиционером, словно в метро. Мы жили в огромной палатке с кондиционером, где разместились на ночь... В палатке, словно в холодильнике, учитывая, что все паломники вспотевшие... Разумеется, сразу простыли под кондиционером, у всех начался сильный кашель и все дружно стали пить антибиотики.

На горе Арафат молились и обращались к Аллаху со своими просьбами.

На следующий день нас повезли в долину Муздалифа. Везде необходимо молиться; я привезла с собой напечатанные крупным шрифтом молитвы и книжечки, поскольку наизусть молитвы я не знаю. Многие паломники по-арабски красиво нараспев произносят два - обращения к Всевышнему. На следующий день мы бросали камни в Джамарат (обряд побивания камнями шайтана в долине Мины). Там огромное море людей идут бросать камни диаметром чуть меньше перепелиного яйца. Камни нам дали еще в нашей палатке. Возвратились в палатки и на автобусах нас опять повезли в Мекку. Мы сделали таваф - семикратный обход вокруг Каабы и сай. Народу было много. К Каабе на этот раз не пускали. Знойная крыша отдавала жарой и в 6 вечера. Было тяжело, и уже не так четко читались молитвы.

На следующий день ездили на электричке бросать камни в Джамарат. В предпоследнюю ночь я не могла спать, замучил кашель. В 4 утра пошла бросать камни. Позавтракали и стали ждать автобус до Мекки на прощальный таваф. Сделав прощальный таваф, нас повезли в гостиницу в Джидду. Чувствую, что уши заложено и ничего не слышу. Померила давление - 170 на 100 и пульс 100. Испугавшись, приняла лекарства.

Говорят больные люди специально приезжают умирать в священные земли Саудовской Аравии. Даже расслабилась, думая, что умру на священной земле.

Нам дали день отоспаться и прийти в себя. Собственно, ритуалы хаджа на этом завершились. Потом паломников повезли в Медину. Это примерно 400 километров от Мекки. Дороги ровные, едешь по каменистой пустыне. По дороге останавливались в придорожных мечетях делать намазы. В автобусе много воды и соков. Вода в Саудовской Аравии дорогая, но в рейсовых городских автобусах воду около водителя можно брать бесплатно.

В Медине также поселили нас в отличном отеле по одному в номере, рядом с мечетью пророка Мухаммеда (Масджид ан-Наби), где он и похоронен. Это чудо и подъем духовных сил невозможно описать. Мы там каждый день молились. Рядом с могилой пророка Мухаммеда - рай на земле. Обратном вылетели из Джидды. Провожали нас на мерседесах до самолета.

... Я хаджий. Зуль хаджий в месяц зуль-хиджа. Сама до сих пор не верю. Спасибо группе, кто разделил со мной этот тяжелый счастливый путь.

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Татарскыт имам в советскыт Москве

Ризаутдин Басыров и Ахметзян Мустафин

На днях в очередной раз довелось мне быть на Даниловском мусульманском кладбище. Непривычная для большого города тишина, усыпанные осенней листвой старинные купеческие памятники с арабской вязью; чуть уловимая, производимая вдалеке молитва. Здесь – три века истории московской татарской общины, еще с екатерининского 1771 года.

На Даниловском расположена и могила имам-хатыба Московской Соборной мечети Ризаутдина Басырова (1907-1994), имя которого памятно многим московским татарам и сейчас. Это подтверждается ненароком, в случайных беседах. Утром того же дня, на улице Дурова, в районе мечети, встретил я Хамзю Хайретдинову, постоянно посещающего намазы в Выползовом переулке еще с 1950-х гг. Собственно и сейчас Хамзя абый спешил на полуденную молитву. Ему 86 лет. Хамзя абый хорошо помнит всех московских имамов своего времени, особо выделяя Ахметзяна Мустафина и Ризаутдина Басырова. О Мустафине мы уже рассказывали на страницах газеты «Татарский мир». Пришел черед вспомнить и Ризаутдина Басырова, которого татары-москвичи называли Риза хэзрэт.

Мустафин и Басыров – ключевые имена религиозной жизни московских татар на протяжении 1960-х-80-х гг. Одновременно с Ахметзяном Мустафиным, ставшим имам-хатыбом Московской Соборной мечети в 1964 году, на должность второго имама приходит Ризаутдин Басыров.

Ризаутдин Басыров родился ровно 110 лет назад – в октябре 1907 года в деревне Ключищи Ендовищенской волости Сергачского уезда Нижегородской губернии. Ныне это Краснооктябрьский район Нижегородской области. Ключищи – известная татарская деревня, много потомков выходцев из этих мест живут в Москве, но помнят земли предков, регулярно приезжают в Суыксу – именно так по-татарски называют свою деревню местные жители.

Ризаутдин происходил из семьи потомственных имамов. Его дед – Басыр Садек (1845-1912) и отец – Салахетдин Башаров (Басеров) (1877-1937) были имамами 5-й соборной мечети села Ключищи; дядя Камалетдин Басыров являлся имамом в Курске, впоследствии служил в знаменитой мечети Ленинграда. Двоюродный брат Салахетдин Алимов был имамом в Калуге.

Ризаутдин Басыров

Уже в шестилетнем возрасте Риза читал Коран в сельской мечети. Первоначальное образование он получил у отца, а затем отправился на учебу в одно из казанских медресе. В связи с революционными событиями и Гражданской войной в Поволжье Ризаутдин вынужден был покинуть Казань и перебраться в Москву. Продолжить религиозное образование и стать имамом ему не удалось и пришлось вопреки планам устроиться по гражданской специальности. Однако и в 1920-е, и 1930-е гг. Ризаутдин Басыров регулярно приходил на молитву в Выползов переулок.

В июле 1937 года отец Ризаутдина – Салахетдин-хазрат, остававшийся имамом в селе Ключищи был арестован и 4 октября того же 1937 года расстрелян. Старый деревенский мулла был арестован по типичному для 1930-х гг. «делу о заговоре руководителей ЦДУМ» (Центрального духовного управления мусульман), по которому было репрессировано около тысячи служителей мусульманского культа по всей стране, а деятельность самого уфимского Духовного управления была практически полностью парализована. Был репрессирован и дядя – Камалетдин-хазрат Басыров.

В годы Великой Отечественной войны Ризаутдин Басыров находился на фронте. Уже незадолго до Победы, в апреле 1945 года, в боях под Кенигсбергом его тяжело ранило.

В первые послевоенные годы Ризаутдин работал в Мосохране, в магазине «Детский мир», но желание стать имамом взяло верх. Разумеется, Ризаутдин Басыров осознавал и наступление периода определенно смягчения государственной политики по отношению к религиозным организациям и к верующим, наметившееся в годы войны. Но требовалось мужество – отца-муллу репрессировали только 10 лет назад. Да и решиться оставить семью, с трудом налаживаемый московский быт... И все же он делает сложнейший выбор, определивший судьбу – в начале 1950-х гг. уезжает в Бухару, поступает в медресе «Мир-Араб». Шакирду было уже больше 30 лет.

Мусульманское образование, полученное от отца и в Казани, солидный жизненный опыт фронтовика выделяли Ризаутдина из числа других бухарских шакирдов. Уже в студенческие годы в Бухаре Р. Басыров параллельно с учебной занимался преподаванием религиозных предметов на младших курсах медресе. В Узбекистане он познакомился и с влиятельными представителями династии Бабахановых, возглавлявшими Духовное управление в Ташкенте. Пройдет время и ему доведется часто встречаться в Москве муфтия Зияутдина Бабаханова. Редкий в послевоенной Бухаре татарский шакирд из Москвы был замечен и уфимским муфтием Шакиром Хиялетдиновым. Муфтий Хиялетдинов впоследствии неизменно покровительствовал Басырову.

По окончании медресе Р. Басырова направили имамом мечети в Астрахань, где он прослужил шесть лет. Однако его здоровье в связи с последствиями ранения и жарким астраханским климатом ухудшилось. В результате Ризаутдин-хазрат был вынужден обратиться к муфтию Шакиру Хиялетдинову с просьбой перевести его на работу в Москву, где он жил до отъезда в бухарское медресе. Просьба была удовлетворена, и Ризаутдин Басыров вернулся в столицу.

Незадолго до его возвращения, в 1956 году на юго-востоке Москвы было открыто Кузьминское кладбище, где наряду с общей частью возник мусульманский участок. В административном плане участок входит в состав Кузьминского кладбища, но в силу того, что он отделен от основной части Сормовской улицей, по существу представляет собой отдельное мусульманское кладбище. Потребность в

новом мусульманском кладбище становилась весьма острой после того, как на старинном Даниловском мусульманском кладбище стали постепенно осуществляться лишь родственные, не первичные захоронения.

Противоречивое время хрущевской оттепели. Само открытие мусульманского, то есть конфессионального кладбища, было весьма сложным явлением в условиях советского города, тем более что вскоре, уже с конца 1950-х гг., началась новая фаза антирелигиозной компании, предпринятой по инициативе Н.С. Хрущева. При этом в своем отчете 1957 года Уполномоченный по делам религиозных культов по гор. Москве Бешпапошников допускал возможность существования отдельных национальных кладбищ – еврейского, мусульманского, армянского. В подобных предлагаемых обстоятельствах эпохи надо было начинать работать в Москве.

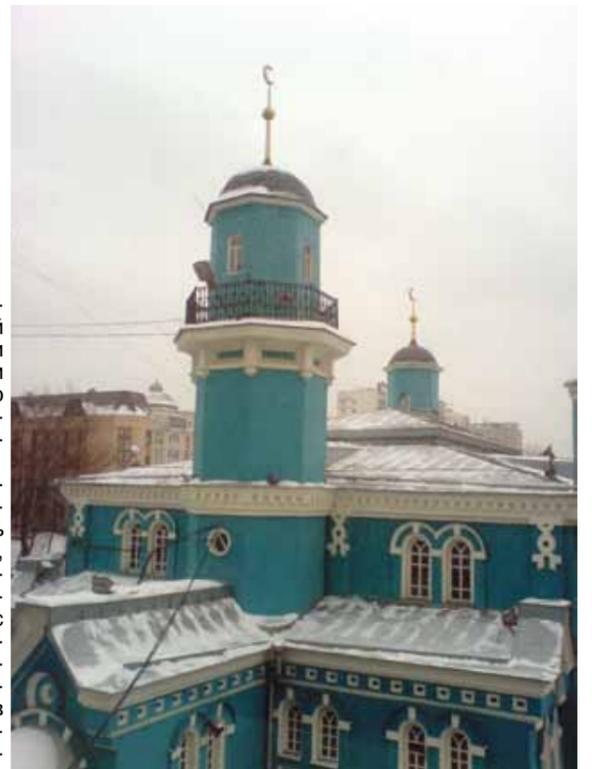
Участок открылся, и Ризаутдин Басыров был назначен ответственным за проведение похоронных обрядов и чтение поминальных молитв. По существу, именно благодаря Ризаутдин-хазрату на участке была организована соответствующая мусульманской обрядности деятельность.

Весь конец 1950-х и начало 1960-х гг. Ризаутдин-хазрат проработал на Кузьминском кладбище и уже тогда получил определенную известность и снискал уважение среди московских татар. Наконец, в 1963 году по настоянию муфтия Шакира Хиялетдинова его приглашают на работу в Московскую Соборную мечеть на должность ответственного за проведение погребального ритуала. Уже в 1964 году он становится вторым имамом мечети.

Назначение на столь весомую должность происходило непросто. Претендовали два кандидата. Помимо Р. Басырова, это был Абдулхамид Измаилов, муэдзин Московской Соборной мечети, обладавший правом замещать имама во время проведения коллективных молитв. Абдулхамид Измаилов проводил в отсутствие Ахметзяна Мустафина пятничные молитвы, успешно читал проповеди и уже получил известность среди прихожан. Именно за кандидатуру Абдулхамид Измаилова в качестве второго имама выступал исполнительный орган Религиозного общества мусульман города Москвы. Однако муфтий Шакир Хиялетдинов, хорошо знавший Ризаутдина Басырова еще как имама мечети в Астрахани, поддержал именно его кандидатуру. Обращение муфтия в Совет по делам религиозных культов в августе 1963 года и решило исход дела. Большое значение имела и поддержка земляков – выходцев из Ключищ, представлявших значительную часть татар, влиявших на процессы в мечети. Тогда существовала интересная практика – во дворе мечети после пятничного намаза собирались группами выходцы из определенного нижегородского села – Ендовищ, Большого Рыбушкина, Медяны, Петрякс и др. Земляки общались, обменивались московскими и деревенскими новостями. Выходцы из Ключищ в 1960-е гг. в Выползовом переулке были многочисленны и заметны.

Ризаутдин Басыров и Ахметзян Мустафин проработали в мечети вместе в течение более двадцати лет, однако, несмотря на одинаковое происхождение, общность биографий, трагические судьбы отцов, дружеских отношений между ними не установилось. В значительной мере это было связано с тем, что Р. Басыров, уже имевший опыт работы имам-хатыбом в Астрахани, болезненно воспринимал свое положение второго имама. Тем не менее оба имама понимали всю важность своей деятельности и активно способствовали сохранению мусульманской религиозности в Москве.

Р. Басыров наряду с А. Мустафиным пользовался большим авторитетом у московских мусульман, поскольку вел благочестивую жизнь, разделял все тяготы и радости общины. В своей религиозной деятельности, он, как и А. Мустафин, не

ограничивался стенами мечети в Выползовом переулке. Его часто можно было видеть в домах мусульман, где он читал проповеди-вагазы, проводил обряды. Ризаутдин-хазрат обладал большим авторитетом среди членов исполнительного органа мечети, что позволяло ему прочно сохранять свои позиции на протяжении многих лет.

Как и Мустафин, Ризаутдин-хазрат хорошо разбирался в особенностях положения религиозных общин в советском обществе, имел опыт взаимодействия с уполномоченными по делам религии, в отсутствие Мустафина выполнял и представительские функции. Участвовал он и во встречах высоких гостей. К примеру, в 1981 году вместе с Мустафиным он принимал в Московской Соборной мечети ливийского лидера Муаммара Каддафи. А это был сложный гость, задававший не протокольные вопросы («приходят ли дети в мечеть? Существуют ли в СССР религиозные школы?»). Работа в Московской мечети требовала знания международной политики, текущей идеологии КПСС. Приходилось находиться в постоянном напряжении...

Ризаутдин-хазрат был активным участником важных событий в жизни мусульманской общины Москвы. Когда в середине 1970-х гг. Мустафин в течение года исполнял обязанности муфтия Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири, именно Басыров содействовал организации привычной работы Московской Соборной мечети. Заменял он Ахметзяна-хазрата и в период его поездок на различные конференции. Уже позднее, после смерти Мустафина, в конце 1986г.-начале 1987 гг. Ризаутдин-хазрат читал пятничные проповеди.

Уходило поколение татарских имамов, пришедших в мечети в послевоенные годы. При встрече с племянницей Мустафина уже после его кончины, Ризаутдин-хазрат сказал ей: «с вашим дядей мы очень хорошо вместе проработали в Московской Соборной мечети». Сложности совместного служения двух неординарных религиозных деятелей ушли в прошлое. Стиралась суета, забывались проблемы. Осталась память.

Стоит отметить, что и новый этап в жизни мусульман Москвы также напрямую связан с именем Ризаутдина Басырова – в 1987 году он представил прихожанам Московской Соборной мечети молодого имам-хатыба Рауля Гайнутдина.

Ризаутдин-хазрат продолжил работать имамом и в последующие годы.

На его глазах и при его участии происходило активное возрождение религиозной жизни мусульман Москвы в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Он умер 19 марта 1994 года, проработав имамом Московской Соборной мечети 30 лет. В 2004 году скончалась и его жена Асия-ханум Басырова (1914-2004), неизменно поддерживавшая его в трудной судьбе татарского муллы в советской Москве.

В Москве проживают потомки и родственники Ризаутдина Басырова, среди которых имам-хатыб Московской Соборной мечети Раис Билялов.

... Если будете на Даниловском, подойдите к могиле Ризаутдина Басырова, а если умеете – прочитайте два в его память. Его долгое, благочестивое служение не должно забываться.

Георгий Блюмин, доктор технических наук, профессор культурологии

Легендарные Юсуповы и тайна их происхождения

Родоначальники Юсуповых — от Абубекира, тестя пророка, правившего после Мухаммеда (около 570-632гг.) всем мусульманским родом. Через три века после него соименник его Абубекир бен-Райок также правил всеми мусульманами мира и носил титул Эмира эль-Омра, князя князей и султана султанов, соединяя в лице своем правительственную и духовную власть. Князь Н. Б. Юсупов-младший отмечает: «Это был верховный сановник исчезавшего в упоении неги и роскоши калифа Ради-Биллага, предоставившего ему всю власть в духовном и светском значении».

В эпоху падения калифата прямые предки русских князей Юсуповых были правителями в Дамаске, Антиохии, Ираке, Персии, Египте... Иные из них погребены в Мекке, на горе Хира, где Мухаммед открыл текст Корана; в самой Каабе, священной для мусульман, или возле нее — это Баба-Тюклес и два сына его, Аббас и Абдурахман. Султан Термес, третий сын Баба-Тюкlesa (16-е колена от Абубекира бен-Райока), гонимый враждебными обстоятельствами, переселился на север от Аравии, к берегам Азовского и Каспийского морей, увлекая за собой многие племена преданных ему мусульман. Ногайская Орда, появившаяся как государство между Волгой и Уралом, была следствием переселения султана Термеса.

Теперь становится понятным полное равенство брака, заключенного в 1914 году между князем Феликсом Феликсовичем Юсуповым и великой княжной Ириной Александровной Романовой, племянницей царствующего императора Николая II: оба супруга были царского происхождения.

Прямой потомок Термеса по имени Эдигей был в ближайшей и тесной дружбе с самим Тамерланом, или Тимуром, — «Железным Хромцом» и великим завоевателем. Эдигей назначен был

главным полководцем Тимура. Монгольские орды Тохтамыш сожгли Москву и самонадеянно двинулись на Тамерлана. Эдигей вышел навстречу Тохтамышу и в единоборстве перед войском убил его. Литовский князь Витовт потерпел сокрушительное поражение от Эдигея на реке Ворскле в 1339 году. Тамерланов друг обложил данью сына Дмитрия Донского князя Василия Дмитриевича. Наконец, Эдигей завоевал Крым и основал там Крымскую Орду.

Правнук Эдигея звался Муса-мурза (князь Моисей, по-русски) и имел по обычаю пять жен. Первая, любимая, звалась Кондаза. От нее и родился Юсуф — родоначальник рода Юсуповых. Двадцать лет Юсуф-мурза дружил с самим Иоанном Грозным, русским царем. Потомок эмиров посчитал необходимым подружиться и породниться с мусульманами-соседами, «осколками» монголо-татарского нашествия на Русь. Четыре дочери Юсуфа стали женами царей крымского, астраханского, казанского и сибирского. Последний был тот самый Кучум, которого покорило во главе своих донцов-казачок Ермак Тимофеевич.

Вот второй портрет в галерее Двадцати портретов московского Юсуповского дворца — прекрасная Суюмбака, царица казанская, любимая дочь Юсуфа-мурзы. Она родилась в 1520 году и 14 лет от роду стала женою царя казанского Еналея. В том же году Еналей был убит своими подданными и казанцы вернули на царство ими же прежде изгнанного крымского царя Сафа-Гирея.

Красавица выходит замуж вторично, теперь уже за Сафа-Гирея; вскоре у нее родился единственный сын Утемиш-Гирей. Сафа-Гирей ввел в Казани казани. Казанцы вознегодовали. Юнус, сын Юсуфа, решил вступить за Сафа-Гирея и пошел на Казань. Но Сафа-Гирей обманул Юнуса. И тогда и Юсуф, и Юнус стали на сторону Ивана Грозного. Сафа-Гирей запыл и разбился на ступенях собственного дворца.

Суюмбака во второй раз сделалась вдовой и царицей казанской. Ее двухлетний сын Утемиш-Гирей был провозглашен казанцами царем. Когда русский царь подступил к войском под стены Казани, прекрасная Суюмбака надела латы и шлем, памятуя, что она властительница Казани, и стала во главе защитников города. Вначале она пыталась позвать на помощь отца и брата, но те оставались верными договору с Иоанном IV.

Суюмбака так блистательно возглавила оборону Казани, что прославленный русский полководец князь Андрей Курбский не смог взять город приступом, и дело решило тайный подкоп и взрыв стен города. Царица казанская была с почетом увезена в Москву вместе с сыном. А в Казани, повторенная в архитектуре московского Казанского вокзала, навеки осталась семиярусная Суюмбакина башня высотой около 35 сажен, украсившая Казанский кремль.

На этом история красавицы не кончается. Иван Грозный поставил царем в Казани Шах-али. Но тот вскоре вынужден был бежать в Москву, где женился на Суюмбаке. Дочь Юсуфа-мурзы в третий раз выходит замуж. Шах-али получает во владение город Касимов (Городец) и титул царя касимовского. В Касимове он и переезжает с красавицей женой.

А Утемиш-Гирея, сына Суюмбаки, крестили в Москве. Шах-али умер в Касимове и погребен в 1567 году в здешней усыпальнице. Красавица царица умерла ранее его, в 1557 году, прожив всего 37 лет. Наверное, ее могила также находится в Касимове. Во всяком случае, потомок ее — русский князь Николай Борисович Юсупов-младший считает так, когда пишет в своей книге: «Алый шиповник с млечной черемухой осыпают забытую гробницу цветами!»

На Руси очарование прелестного образа Суюмбаки жило очень долго.

Россияне именовали ее волшебницей. А русские поэты сделали ее образ одним из самых поэтичных в мировой литературе.

Поэт Херасков, автор знаменитой «Россияды», сделал казанскую царицу главной героиней своей поэмы, одной из лучших в русском XVIII веке. В начале XIX века на сценах Москвы и Петербурга идут пьесы Грузинцова «Покоренная Казань» и Глинки «Суюмбака, или Падение Казани». Наконец, в 1832 году сцена увидела балет графа Кутайсова «Суюмбака, или Покорение Казанского царства». Пушкин был на спектакле, в котором роль Суюмбаки исполнила воспетая им в «Онегине» балерина Истомина.

Сыновья Юсуфа-мурзы, братья Суюмбаки, явились ко двору Иоанна Грозного, и с тех пор они и их потомки стали служить русским государям, не изменяя мусульманской вере и получая за службу пожалования. Так, Иль-мурза царем Федором Иоанновичем был пожалован на берегах Волги под Ярославлем целый город Романов с посадом (ныне город Тутаев). В этом красивом городе, до революции носившем имя Романов-Борисоглебск, — обилие церквей на обоих берегах Волги и еще руины старинной мечети. Именно в этом городе произошло событие, круто изменившее судьбу и историю Юсуповского рода.

Дело было в царствование Федора Алексеевича. Правнук Юсуфа-мурзы по имени Абдул-мурза принимал в Романове патриарха Иоакима. Историк М. И. Пыляев вспоминал: «Однажды блестящий вельможа князь Николай Борисович Юсупов был дежурным камер-юнкером во время обеда у Екатерины Великой. На стол был подан гусь».

— Умеете ли вы, князь, разрезать гуся? — спросила Екатерина у Юсупова.

— О, гусь должен быть очень памятен моей фамилии! — отвечал князь. — Мой предок съел одного в великую пятницу и за то был лишен нескольких тысяч крестьян, пожалованных ему».

— Я отняла бы у него все имение, потому что оно дано было ему с тем условием, чтобы он не ел скоромного в постные дни, — заметила шуточно по поводу этого рассказа императрица».

Итак, прадед Николая Борисовича Юсупова угощал патриарха и, по незнанию православных постов, накормил его гусем. Патриарх принял гуся за рыбу, отведал и похвалил, а хозяин возьми да скажи: это, мол, не рыба, а гусь, и повар мой столь искусен, что может приготовить гуся под рыбу. Патриарх разгневался и по возвращении в Москву рассказал всю историю царю Федору Алексеевичу. Царь лишил Абдула-мурзу всех пожалований, и богач в одночасье стал нищим. Он напряженно думал три дня и принял решение креститься в православной вере. Абдул-мурза, сын Сеюша-мурзы, был крещен под именем Дмитрий и придумал себе фамилию в память предка своего Юсуфа: Юсупово-Княжево. Так появился на Руси князь Дмитрий Сеюшевич Юсупово-Княжево.

Но в ту же ночь было ему видение. Внятный голос произнес: «Отныне за измену вере не будет в твоём роду в каждом его колене более одного наследника мужского пола, а если их будет больше, то все, кроме одного, не проживут долее 26 лет».

Дмитрий Сеюшевич женился на княжне Татьяне Федоровне Коркодиновой, и согласно предсказанию только один сын наследовал отцу. Это был Григорий Дмитриевич, служивший Петру Великому, генерал-лейтенант, коему Петр повелевал именоваться попросту князем Юсуповым. У Григория Дмитриевича также только один сын дождал до зрелых лет — князь Борис Григорьевич Юсупов, бывший губернатором Москвы. Любопытно, что в разное время два представителя славной фамилии занимали этот пост: кроме Бориса Григорьевича, генерал-губернатором Москвы в 1915 году был Феликс Феликсович князь Юсупов.

Сын Б. Г. Юсупова, пожалуй, самый знаменитый из славной фамилии. Князь Николай Борисович (1750-1831) — один из богатейших вельмож России: не было не только губернии, но даже уезда, где бы у него не имелось деревни или усадьбы. В нынешнем году исполняется 250 лет со дня рождения этого замечательного

человека. Николай Борисович был и первым директором Эрмитажа, и русским посланником в Италии, и главноуправляющим Кремлевской экспедицией и Оружейной палатой, а также всеми театрами России. Он создал «подмосковный Версаль» — изумительное по красоте и богатству имение Архангельское, где дважды, в 1827 и 1830 годах, у него побывал А. С. Пушкин. Известно стихотворное послание великого поэта князю Юсупову, написанное в Москве в 1830 году:

...К тебе явлюся я; увижу сей дворец,
Где циркуль зодчего, палитра и резец
Ученой прихоти твоей повиновались
И вдохновенные в волшебстве состязались.

Однако обратимся к дальнейшим звеньям рода и сопровождающему их року. Борис Николаевич, камергер, сын Н. Б. Юсупова, жил в основном в Петербурге и тоже оставил единственного наследника — князя Николая Борисовича Юсупова-младшего.

Это был талантливый музыкант и писатель, вице-директор Петербургской публичной библиотеки, женатый на герцогине Татьяне Александровне де Рибопьер. На князе Николае Борисовиче-младшем пресекалась мужская линия древнего рода.

Единственная наследница — красавица и богатейшая невеста России Зинаида Николаевна княжна Юсупова, портреты которой писали лучшие художники того времени Серов и Маковский, — вышла замуж за праправнука М. И. Кутузова и внука прусского короля русского графа Феликса Феликсовича Сумарокова-Эльстон, генерал-лейтенанта и губернатора Москвы.

И император Александр III, удовлетворяя просьбу князя Н. Б. Юсупова-младшего, дабы не пресекалась знаменитая фамилия, разрешает графу Сумарокову-Эльстон именоваться еще и князем Юсуповым. Этот титул должен был переходить к старшему из сыновей.

Семья Юсуповых у Архангельского дворца

В счастливом браке родились и выросли два сына, оба окончили Оксфордский университет. Старшего звали князем Николаем Феликсовичем Юсуповым (1883-1908), а второго Феликсом Юсуповым-младшим.

Родители уже стали забывать о страшном предсказании, когда накануне своего 26-летия Николай Феликсович полюбил женщину, муж которой вызвал его на дуэль и... убил. Дуэль состоялась в Петербурге на Крестовском острове в июне 1908 года, в имении князей Белосельских-Белозерских. Николай оба раза выстрелил в воздух... «Тело поместили в часовне», — пишет младший брат Феликс, к которому перешел титул князя Юсупова. Погребен был князь Николай Феликсович в подмосковном Архангельском.

Потрясенные родители, похоронив старшего сына, строят в Архангельском храм-усыпальницу где должны были находиться последний приют князя Юсупова. Храм возводил известный московский зодчий Р. И. Клейн вплоть до 1916 года. Грянула революция, и храм никогда не принял под свои своды ни одного захоронения. Так и стоит он поныне памятником страшного проклятия роду князей Юсуповых, распахнув крылья колоссальной навстречу судьбе...

Зинаида Николаевна Юсупова

Вәлиуллина (Шаһиева) Илзирә Сәмигулла кызы, Түбән Кама районы Тоба авылында туган. Ун ел дәвамында Түбән Кама шәһәренең "Кама таңнары" әдәби берләшмәсендә җаваплы сәркатип булып эшли. "Аккошлы күл" (2006), "Зәйдә сикерә балык" (2007), "Догалы өй" (2009), "Рәхмәт сиңа" (2011) дигән китаплар авторы. Татарстан һәм Россия журналистлар берлеге, Татарстан язучылар берлеге әгзасы. Казанда яши.

Сарымсак белән суган

Сарымсак белән суганнан Ала кешеләр шифа. Салкын тиюдән саклый ул, - Диде беркөнне Зифа.

Безнең дә өстәлдә һәрчак Суган, сарымсак тора. Әни аны турап бирә Яки кыргычтан кыра.

Әтием дә бик хуп күрә, Әни яратып ашый. һәр атна саен авылдан Әтием суган ташый.

Әби әйтә, ашыйсыз, дип, Бәрәңге урынына. Дәваланабыз, әти, дим, Тамыза борынына.

Ютәлләсәк, әни шундук Суган суы кайната. Бал өсти, кайчак эчерә Көнләп түгел айлата.

Дару эчкәнче файдалы Сарымсак белән суган. Синдә бер дә авырмассың - Кулланып кара, туган!

Качышлы уены

Мин унга кадәр саным Мин Качып өлгер, ди, бабам. ...Сигез, тугыз, ун, киләмен Эзләргә сине балам.

Кая икән оныгым, дип, Карават астын карый. Табыр иде бабай, монда Качмадым эле ярый.

-Мин монда!, дип кычкырамын Китмә бабай кирегә. -Кай төштә сиң, кайда, кайда?... -Борыл димен бирегә.

Ничек инде кычкырып та Мине таба белмисең. Янәшәмнән узганда да һаман димен күрмисең.

Күзлектә ахры хикмәт, дип, Бабай башкасын кия. Менә хәзер карарбыз ди, Яшерен әйдә, дия.

Эзли бабай, ә мин качтым Бу юл чаршау артына. Иөри бабай арлы-бирле Китерепләр шартына.

Кычкырмасам да, монда дип Бабаем алды кочып. Ничек тапты тиз арада Тордым бит юкса, посып.

-Таптым, чык, хәзер син сана Мин качам синнән балам. Уйный торгач, күп санарга Өйрәтте мине бабам.

Борын заманда

Борын-борын заманда, дип, Әкият башлый әни. Яшәгән ди бабай белән Эшкә уңган бер әби.

Әби – бабайны беләм мин Күргәнем бар аларны. Тик, нигәдер, бер дә белмим Борын-борын заманны.

Кызык миңа, борын заман Яши дим, әни кайда? Торган жире урамдамы Жирдәме, әллә айда?

- Борын заман бик еракта Без белмәгән, күрмәгән. Безнең гасыр кешеләре Ул заманда йөрмәгән.

Их, никләр булмый икән ул Борын заманны күреп. Патшалар, хан заманында Рәхәтләнепләр йөрәп.

Гасырлар узгач, ди, әни Сөйләсләр ул һаман да. Без яшәгән көн турында: "Борын – борын заманда"...

Калада

Әбекәй белән икәүләп Беркөн калага килдек. Әдилә яшәгән өйне Тиз табарбыз дип белдек.

- Безнең йорт яшел буяулы Тәрәзләре ак төстә. Лифтта гына менәбез Фатирыбыз бик өстә...

Дип аңлаткан иде, монда Күп икән андый өйләр. Кешеләр дә Әдиләне Белмибез шул, юк, диләр.

Озак йөрдек без сорашып Туңды аяклар, куллар. Әби, әйдә кайтыйк, диде Уңмады, улым, юллар.

-Ашыкмыйк эле, әбием, Эзлик димен бер килгәч. Бәлки эле Әдилә дә Урамга чыгар күргәч.

Үземә бик тә ошады Татарның башкаласы. Их димен, бер кич булса да Монда кунып каласы.

Ул кибетләренең чуты юк, Автобус, трамвайлар... Урам тулы кеше йөри Күп апалар, абыйлар...

Кешеләрнең әйбәтлеге Ошады әбигә дә. Базар буйлап йөрегәндә Очрады Әдилә дә.

Хәл жыеп алгач әбинең Булмады кайту үе. Бер кич түгел, кунак булдык Төгәл җиде көн буе.

Әниемнең күлмәге

Кидем дә куйдым өстемә Әниемнең күлмәген. Кигән чакта зур буласын Ни өчендер белмәдем.

Яратам, - димен әнигә Бу зәңгәр күлмәгеңне. Аяк киemen эзлимен, Әнием, күрмәдеңме?

Әниемнең оекларын Кофтасың, эшләпәсен Киеп куйдым, яраткачтын, Кими ни эшләтәсең?

- Кызым, сиңа болар зур,ди, Киярсен әле үскәч. Яслегә йөргәндәме дим, Әллә мәктәпкә күчкәч?

Әти-әни кебек булгач, Безнең яшьләргә җиткәч. Бу жылы күлмәкне, балам, Киярсен, җәйләр үткәч.

Әле озак булыр микән Зур үскәнне көтәргә. Ничек итеп, ничек кенә Тизрәк үсеп җитәргә?

Исем сайлау

Инде менә ничә көннәр Минем әни баш вата. Күңеленнән гел кабатлай-Хәсэн, Рамазан, Гата...

Оныгына исем сайлай Иртән торгач, ятканда. Кибеткә барганда уйлай, Уйлай эштән кайтканда.

Китапларны актарганда Язып та куя нидер. Бу нинди исемнәр инде – Фрингель, Ышпатель, Киндер...

Беткәнме, ди, дөньясында Чып- чын татар исеме. Гел туры килә торганы Исеменә җисеме.

Күрше бүлмәдән әбием Эндәшә:- Булсын, Фаил! Бабай әйтә:- Мин каршы, ди, Оныгым булсын Раил!

Нәселдә андый исем бар, Кабатлану ник кирәк? Кушыйк та куйыйк Ришатны, Андый исемнәр сирәк!

Тыңлап йөрдем, ничә көннәр Бу бәхәс дәвам итә. Тизрәк табыгыз исем, дим, Бәләкәч үсеп җитә.

Ничек булды, белмимдәген, Исемне үзем таптым. Уемдагын әйтергә дип Апам янына чаптым.

-Апам, таптым, энәкәшкә Туры килер исемне. Әлмәндәр булсын, бу исем Иске инде дисезме?

Шәп диделәр, барысы да Фикеремне хуплады. Исем кушкач, энәкәш тә Еламыйча йоклады.

Гафу үтенмәсә...

Уйнаганда аягымны Әллә нәрсә тешләде. Әй сызлады, әй авыртты Чәнчеп, әллә нишләде.

Килегез дим, кил, күрегез, Аякны нидер чакты. Авырттыргач, үзе шундук Каядыр очты, чапты.

Табасы иде дим шуны, Кайларда икән йорты? Әнием дә белә алмый Шөпшәме ул, бал корты...

Угы калмаган, дип, әти Аякны суга тыкты. Тешләүчене ачуланып, Чалбар балагым сыкты.

Саклап йөрим аны хәзер, Килеп чыкканын көтеп. Гафу үтенмәсә, үзен Чөметермен нык итеп.

РАФАЭЛЬ ХАЛИЛУЛЛОВ, журналист

Он прожил яркую жизнь

Перед художником, работающим над многофигурной картиной, всегда стоит проблема натурщика. У моего отца, известного живописца Исмагила Халилуллова, такой проблемы не было — с детских лет ему позировали или мама, или я.

Семейное предание гласит: мой самый первый сеанс в качестве натурщика состоялся, когда я еще не появился на свет. Однажды беременная мною мама прилегла на кровать отдохнуть. Отец, воспользовавшись моментом, сделал с нее набросок. Позже он использовал его, работая над фигурой поэта для картины «Крестьяне у больного Тукая».

Это небольшое полотно молодого неизвестного тогда художника сразу обратило на себя внимание критиков, коллег и любителей живописи. Полутемная бедно обставленная комната гостиницы «Булгар», которую в наши дни благополучно снесли благодарные потомки под мантру о вечной любви к поэту. На кровати лежит смертельно больной поэт. Вокруг него сидят несколько внимательно слушающих крестьян. Вся атмосфера картины пронизана трагизмом, болью от предчувствия неизбежной ранней смерти поэта...

— Идея картины мне пришла сразу, — вспоминал отец. — В воспоминаниях современников поэта прочитал, что за несколько дней до кончины к Тукаю в гостиницу «Булгар» пришли земляки и о чем-то с ним долго разговаривали. Я тут же представил себе эту сцену... Осталось только перенести её на полотно, что я и сделал буквально на одном дыхании...

«Крестьяне у больного Тукая», написанная в 1954 году, была одной из первых картин в татарской живописи на тукаевскую тему. При ее обсуждении не обошлось и без споров: нужно ли показывать национального поэта в трагическую минуту его жизни, не принижает ли обстановка убогого быта его светлый образ, почему среди персонажей нет его революционно настроенных единомышленников?

Но зритель принял картину, и она, что называется, пошла в народ. В те годы ее часто выставляли на различных выставках, репродукции появлялись в альбомах и книгах о Тукае, даже была выпущена почтовая карточка с ее изображением.

Долгие годы картина украшала стены старого помещения Союза писателей Татарии. Но после переезда в особняк на Муштары она куда-то исчезла. Отец очень переживал за судьбу своего тукаевского «первенца». Его беспокоило, где находится полотно, цело ли, в чьих оно руках? Не сгнуло ли в водовороте обрушившихся на искусство перемен?

К счастью, картина нашлась. Некоторое время она находилась в экспозиции музея Тукая — знаменитом доме Шамиля. А сегодня находится там, где ей и положено быть — в Национальном музее Республики Татарстан.

Уже в этой ранней работе проявились черты будущего неповторимого стиля живописца Исмагила Халилуллова. Критики определили его как «суровый реализм»: сдержанно сумрачная цветовая гамма, мастерская живопись, реалистическая манера письма, жесткая правда сюжета. Этот стиль художник успешно развивает в своих лучших работах — «Первенец», «Хозяева земли», «Отряд ушел». В то же время в его полотнах присутствует тончайший аромат национальной поэтики. Особенно популярной у зрителей стала картина «Родные мои», на которой художник с любовью изобразил свою мать — Шакирию Минсафовну.

«В его живописи есть изумительные, ценнейшие находки, открытия, свидетельствующие о живом и богатом таланте, о тонкой интуиции художника, умеющего

найти тактичное, убедительное, порой неожиданное живописное решение», — писала о творчестве Исмагила Халилуллова известная искусствовед Светлана Червоная.

Много лет спустя отец вернется к тукаевской теме и напишет картину «Пар ат» («Пара лошадей»), вдохновившись известным тукаевским стихотворением.

Любители живописи больше знают Исмагила Халилуллова как автора крупных полотен. Именно они принесли ему широкую известность. Но я всегда считал, что его талант наиболее ярко раскрылся в небольших вещах — этюдах, пейзажах, натюрмортах. Не скованный темой и условностями, в них он давал волю своему живописному темпераменту, раскрепощенно играя красками, формами и приемами. Мама рассказывала, как на Академической даче, куда слетались художественные сливки всей страны, от отца буквально не отходил один москвич-авангардист. Она однажды застала его за... нюханием мазков на отцовском пейзаже. «Хочу понять, как он это делает...» — смущенно призналась столичная «штучка».

В семейном воспитании отец всегда придерживался нехитрой теории: если тебе суждено быть художником, ты им обязательно станешь. Поэтому он не натаскивал на ремесло, не пользовался именем, не хлопотал, пристраивая в профессию... И очень хорошо сделал, тем более, что природа на мне отдохнула. Художником я не стал, несмотря на обязывающее имя.

Кстати, хорошим подтверждением этой фатальной теории была его собственная судьба. Он родился в 1929 году в селе Тат-Выселки Ставропольского района Куйбышевской области. Из семи детей, родившихся в крестьянской семье Минтагира и Шакири Халилулловых, в живых остался он один.

Исмагил с детства любил читать. Особенно сильное впечатление на мальчика произвел киргизский эпос «Манас».

— Я буквально бредил этой книгой, — вспоминал отец. — Бывало, начитаешься, убежишь в поле за село, ляжешь в траву, закроешь глаза и слышишь стук копыт, гул конницы, звон сабель, свист стрел... Представляешь бескрайнюю степь и сказочных батыров...

До войны отец художника с артелью земляков подрабатывал на рытье котлована под строительство Горьковского автозавода. Перевез он туда и семью. В Горьком Исмагил пошел в школу. Цепкая детская память сохранила некоторые события того периода.

— Помню первые выборы в Верховный Совет СССР 1937 года, — рассказывал отец. — Тогда в клуб автозавода на встречу с избирателями приехали «железный нарком» Николай Ежов и прославленный летчик Валерий Чкалов. Меня, мальчишку, удивил небольшой рост Ежова и отсутствие у него «ежовых рукавиц», которыми на тогдашних плакатах он давил шпионов и вредителей. Не в пример ему был Валерий Чкалов — красавец, герой...

В начале войны его отца призвали на фронт. Исмагил с матерью остались в Горьком. Ютились в бараке рабочего поселка на окраине города, пережили голод, холод и вражеские авианалеты. Но, несмотря на скудность и трудности военного времени, любознательный мальчишка учился, много читал. Любил ходить в городской художественный музей, часами разглядывая полотна старых мастеров, а в местном театре — слушал оперные постановки с участием эвакуированных из Москвы артистов. Книжки, картины, музыка, прекрасные голоса, чарующая обстановка театра и торжественная тишина музея оставили глубокий след в сердце юного Исмагила. Именно в Горьком у него созрело желание связать свою жизнь с искусством.

После войны, вернувшись в родное село Тат-Выселки, он твердо решил учиться на художника. Решение не вызвало восторга у родных. В деревне это считалось баблством, а не серьезной мужской профессией. То ли

дело шофер или тракторист... Но все же препятствовать не стали. Чтобы получить на руки паспорт, а тогда они хранились под замком в сельсовете, отец пошел на хитрость. Заявил, что хочет выучиться на монтера и вернуться работать в родной колхоз. Документ был получен. Вопрос, куда ехать, перед будущим художником не стоял. Конечно, в Горький!

Летом 1947 года Исмагил сел в Ставрополе-на-Волге (нынешний Тольятти) на паром до Горького. Но судьба внесла свою поправку в его путешествие. Его случайным попутчиком оказался студент Казанского университета. Выяснив, куда и зачем едет деревенский паренек, он удивился: «А зачем так далеко — в Горький? В Казани есть художественное училище. Все ближе к дому!» И Исмагил решает сойти с парохода в незнакомом городе...

Крестьяне у больного Тукая

Нашел художественное училище, сдал документы и выдержал нелегкие вступительные экзамены. В том году, после демобилизации, на гражданку хлынули истосковавшиеся по учебе фронтовики, поэтому конкурс был нешуточный. Но Исмагил, никогда не учившийся рисованию, выдержал его! Способного паренька заметил и поддержал директор училища, известный казанский художник, фронтовик Виктор Иванович Куделькин.

Отец хорошо учился, активно проявил себя в общественной жизни — был секретарем комсомольской организации художественного училища. Кстати, комсомол помог ему встретить свою любовь. На районной отчетно-выборной конференции он познакомился с голубоглазой и белокурой красавицей Данией. Девушка работала на швейной фабрике «Динамо». После танцев под духовой оркестр Исмагил проводил её до дома, а вот назначить свидание постеснялся. Но судьба, к счастью, через некоторое время вновь свела их. И на этот раз навсегда.

Отец умер в марте 2009 года, не дожив несколько месяцев до своего восьмидесятилетия. Он прожил яркую творческую жизнь, оставив после себя множество картин, а главное — доброе имя, вписанное в историю татарстанского искусства.

Мама, папа, я - счастливая семья, 1953 год.

Молодой художник Исмагил Халилуллов за работой, 1954 год.

Что восхищало мыслителя эпохи Просвещения

Слева направо Исмагил Шангареев, Нурали Латыпов

Чтобы понять представителя иной культуры, стань им, взгляни на свой привычный мир его глазами. Шарль Луи де Монтескье, автор романа-трактата эпохи Просвещения «Персидские письма» дает понять, что основа для диалога религий есть. Столь неожиданный взгляд на философский роман — в дискуссии кандидата философских наук, писателя-журналиста **Нурали Латыпова**, родившегося в татарской семье в Узбекистане и общественного деятеля, предпринимателя, основателя группы компаний «ДАН» в Шардже **Исмагила Шангареева** (родился в городе Бугуруслане Оренбургской области).

Исмагил Шангареев: «Персидские письма» Монтескье оказались первым продуктивным диалогом, содержащим в себе удивительное сочетание различных точек зрения, ясно обозначивших встречу христианского Запада и мусульманского Востока. Это если говорить о локальном успехе во времени. Но! Если посмотреть на них с позиций того, что происходит в Европе сегодня, смысл произведения Монтескье приобретает совершенно иную направленность. Нет Людовика XIV и его придворных, нет подавления инакомыслия католической церковью. Мир изменился, но проблема налаживания диалога христианского Запада и мусульманского Востока не просто осталась, но выросла до планетарных масштабов.

Что все-таки, по-вашему, послужило основой диалога Востока и Запада в «Персидских письмах»? Что было главным мотивом обращения Монтескье к исламским духовным ценностям?

Нурали Латыпов: Монтескье мотивировало время — эпоха Просвещения, которая пыталась расширить рамки мировоззрения, установленные католической церковью. Известно, что христианизация подразумевает просвещение человечества светом учения Христа. Переосмысляя этот образ, просветители вкладывали в него новое понимание, говоря о просвещении человека светом разума. В поисках решения этой задачи Монтескье пришел к форме диалога Востока и Запада, став при этом на сторону Востока. Ведь совершенно очевидно, что как Флобер мог сказать: «Мадам Бовари — это я», так и Монтескье неотделим от главного героя «Персидских писем» — мусульманина Узбека. Сам того не желая, Монтескье в своей попытке уйти от Бога к нему приходит, но иным путем: он начинает мыслить как мусульманин.

В наши дни Европа и прежде всего Франция очень нуждается в продуктивном диалоге, налаживании мостов между различными культурами и религиозными конфессиями, говоря расхожим в сегодняшней России языком, духовными скрепами. Вы полагаете, что «Персидские письма» Монтескье могут быть сегодня актуальны?

Исмагил Шангареев: Я бы сказал иначе: они должны быть востребованы. Европейцам надо искать пути продуктивного диалога с растущим мусульманским населением Европы. Я не говорю уже о беженцах, которые, как говорится, попали с корабля на бал. Это процесс, который требует наполеоновских масштабов мышления. Что касается «Персидских писем» — они, как зеркало, в котором отражается время Монтескье. Однако в этом отражении не только прошлое, но и будущее, а правильное сказать — попытка уникального диалога, в котором европеец Монтескье превращается в мусульманина Узбека. Вот, что здесь прежде всего ценно — метод! Чтобы понять представителя иной культуры, стань им, взгляни на свой привычный мир его глазами. Вы полагаете, что Монтескье предвидел неизбежность синтеза столь разных культур и цивилизаций?

Нурали Латыпов: Что значит предвидел? Такой синтез имел место. Исламская наука буквально царил в европейских университетах. Алгебра аль-Хорезми, химия Ар-Рази, медицина Ибн Сины, философия Ибн Рушда. Все это было неотъемлемой частью европейской науки тех лет.

Монтескье выбрал самую болезную тему, которая не была предметом научных диспутов и лекций. Он попытался взглянуть глазами мусульманина Узбека на сам дух христианства, который не несет в себе принципиальных противоречий с духовными смыслами ислама. Герой Монтескье мусульманин Узбек пишет: «Если присмотреться к религии христиан, в ней найдешь как бы зачатки наших догматов. Я часто дивился тайнам провидения, которое, по-видимому, хочет подготовить их этим к полному обращению. Я слышал об одном сочинении их ученых, озаглавленном «Торжествующее многоженство», в котором «доказывается, что христианам предписано многоженство». В данном случае Монтескье имеет в виду реальный труд, вышедший в Лунде в 1682 году. Назывался он «Торжествующее многоженство, или Политическое рассуждение о многоженстве, сочиненное Теофилом Алетием и комментированное Афанасием Винцентом».

Исмагил Шангареев: Узбек словно открывает в христианстве знакомые мусульманину вещи. «Их крещение, — пишет он, — похоже на установленные нашим законом омовения, и заблуждаются христиане лишь в том, что придают чрезмерное значение этому первому омовению, считая его достаточной заменой всем остальным. Их священники и монахи молятся, подобно нам, семь раз в день. Христиане чают попасть в рай и вкусить там наслаждения благодаря воскресению плоти. Они, как и мы, умерщвляют плоть и соблюдают посты, с помощью которых надеются заслужить божественное милосердие. Они чтят добрых ангелов и остерегаются злых. Они свято верят чудесам, которые бог творит через посредство своих служителей. Они, подобно нам, признают недостаточность собственных заслуг и необходимость иметь посредников между собою и богом».

И вот очень важные слова «Я всюду нахожу здесь магометанство, хотя и не нахожу Магомета». В другом письме Узбек пишет: «Они скорее похожи на тех несчастных, которые жили во тьме язычества до того дня, пока божественный свет не озарил лик нашего великого пророка».

Вдумайтесь в эти слова, знак равенства поставлен. Монтескье устами мусульманина ясно дает понять, что основа для диалога религий есть. Более того, он далее ясно говорит о перспективах такого диалога: «Что ни делай, а истина прорывается и всегда пронизывает окружающий ее мрак. Наступит день, когда Предвечный увидит на земле одних только правоверных. Всесокрушающее время развеет и заблуждения. Люди с удивлением увидят, что все они осены одним и тем же знаменем: все, в том числе и закон, станет совершенно; божественные книги взяты будут с земли и перенесены в небесные архивы».

Сегодня никого не удивит рассуждениями об идеальных моделях, которые позволяют понять механизмы функционирования реального объекта. Я еще в 80-х годах прошлого века упрощал ситуацию в своих экономических начинаниях — так, чтобы увидеть все скрытые возможности решения конкретной задачи в конкретных условиях. Скажу прямо: это был простой бизнес, но он требовал модифицировать мышление, находить все новые и новые нестандартные решения.

Современник автора «Персидских писем», известный философ Спиноза, считал, что мышление, модифицируясь, становится умом и волей. Движение, ум, воля, то есть весь воспринимаемый нами мир, — модусы.

Нурали Латыпов: Монтескье сознательно или подсознательно создает модусы идеальной реальности. Когда необходимо углубиться в духовные сферы, он изящно отодвигает Узбека, давая слово «служителю пророков» Мегемету-Али, которой мыслит в иных категориях, тоне и стилистике. Так, обращаясь к Узбеку, он пишет: «Несчастные! Вы вечно заняты земными делами и никогда не обращаете взора на дела небесные; вы почитаете сан муллы, но не осмеливаетесь ни принять этот сан, ни следовать носящим его. Нечестивцы! Вы никогда не проникаете в тайны предвечного, ваша просвещенность подобна тьме преисподней и суждения ума вашего подобны пыли, поднимаемой вашими ногами... Ваша пустая философия — молния, предвещающая грозу и мрак: вокруг вас — буря, и вы носитесь по воле ветров».

Исламский мир Монтескье рассматривает как идеальный модус развития, для того чтобы указать на тупиковые пути западной цивилизации. Отсутствие культуры поведения на улицах, падение нравов, зверства инквизиции с благословения Рима, беспредельные религиозные споры и шараханья от истовой веры к неверию — все это и многое другое становится причиной глубокого потрясения мусульманина Узбека, который, узнав о зверствах инквизиции, только и может сказать: «Родная, возлюбленная страна, на которую солнце бросает свои первые взоры, ты не осквернена отвратительными преступлениями, от которых великое светило отворачивается, лишь только взглянет оно на мрачный Запад!» Или читаем в другом его письме: «Благословенна страна, обитаемая детьми пророков! Святая вера, которую принесли в нее ангелы, защищается собственной своею истинностью: ей нет нужды в насилии, чтобы процветать».

Все это очень точно передает те противоречия, цивилизационные нестыковки, которые реально существовали в эпоху Монтескье. Смущает только некая однобокость подхода, излишняя идеализация Востока.

Исмагил Шангареев: А для меня продуктивность такого подхода очевидна. Монтескье видит в исламе более гуманную форму бытия, нежели в христианстве, которое посредством папства становится основой того образа жизни, той культуры, которая вызывает у Монтескье презрение и сожаление. Да, он идеализирует исламский мир, но при этом опираясь на конкретные духовные смыслы и самобытную культуру. Это не просто идеальный модус, но отражение существующих реалий и тех несомненных преимуществ, которые Монтескье видел в организации мусульманских государств.

Нурали Латыпов: За основу берется арабский мир? **Исмагил Шангареев:** Вот здесь я хочу вас удивить. За основу берется татарский мир. Мир болгар.

Нурали Латыпов: Но ведь главный герой Узбек — перс из Исфагана?

Исмагил Шангареев: Так вот, персу из Исфагана Монтескье в письме своего другого героя — персидского посла в Московии Наргума — открывает ту истину, что «из всех народов мира, дражайший мой Узбек, ни один не превзошел татар славою и величием завоеваний. Этот народ — настоящий повелитель вселенной: все другие как будто созданы, чтобы служить ему. Он в равной мере и основатель, и разрушитель империй; во все времена являл он миру свое могущество, во все эпохи был он бичом народов».

Шарль Луи де Монтескье (1689 - 1755)

Далее Монтескье демонстрирует познания в победоносной истории: от непобедимых гуннов до татаро-монгольских завоеваний, от славных дней Чингисхана до султанов Османской империи. В этой исторической чехарде просматривается, однако, четкая логика доминанты татар, или, если хотите, доминанты тюркских народов в пространстве исламского мира. От имени персидского посла в Московии Монтескье ведет целый рассказ о татарах: «Они властвуют над обширными пространствами, составляющими империю Великого Могола. Они владыки Персии, они восседают на троне Кира и Гистаспа. Они покорили Московию. Под именем турок они произвели огромные завоевания в Европе, Азии и Африке и господствуют над тремя частями света».

А если говорить о временах более отдаленных, то именно от татар произошли некоторые из народов, разгромивших Римскую империю. Что представляют собой завоевания Александра по сравнению с завоеваниями Чингисхана?»

Правда неожиданный поворот и в содержании «Персидских писем», и в нашей беседе, где речь шла о диалоге религий и культур?

Нурали Латыпов: Мне этот поворот видится закономерным. Монтескье создает идеальный модус, противопоставляя его европейским реалиям, истории и религиозной жизни. В своем развитии этот модус параллельно с духовными и нравственными аспектами неизбежно упирается в то, что ученые называют этногенезом. Я не специалист, но полагаю, что это не мешало мне читать книги Льва Гумилева и совершенно четко понимать, почему турки многие столетия доминировали в исламском мире. И абсолютно прав Монтескье, писавший о татарах: «Этому победоносному народу не хватало только историков, которые бы прославили память о его чудесных подвигах. Сколько бессмертных деяний погребено в забвении! Сколько было татарами основано государств, истории которых мы не знаем! Этот воинственный народ, занятый только своей сегодняшней славой, уверенный в вечной своей непобедимости, совсем не позаботился о том, чтобы увековечить память о своих прошлых завоеваниях».

Исмагил Шангареев: Поразительно, как мыслитель эпохи Просвещения, создатель многих европейских и, кстати, российских законов, мог так искренне восхищаться татарами, живущими абсолютно ином измерении истории.

Полагаю, что мы сильно преувеличиваем степень культурных барьеров. Интеграция народов — как река, где-то быстрая, где-то медленная, но всегда несущая в себе обмен опытом и знаниями. И поэтому не стоит удивляться тому, как искренне восхищался Монтескье тем, что «когда татарский хан кончает обед, глашатай объявляет, что теперь все государи мира могут, если им угодно, садиться за стол», потому, что он «считает всех земных королей своими рабами». Сегодня трудно судить о том, что так восхищало в татарах мыслителя эпохи Просвещения, что побудило сделать ислам идеальным модусом развития. И пусть специалисты думают, что все это сатира, направленная против Людовика XIV и католической церкви.

Нам с вами важно слышать искренние слова мусульманина, написанные рукой Монтескье: «Благодарю всемогущего бога, который послал нам великого пророка своего [...], за то, что я исповедую религию, стоящую выше всех человеческих интересов и чистую, как небо, с которого она снизошла». После этих слов позволю мне закрыть удивительную книгу, которую я так часто сегодня цитировал — «Персидские письма» Шарля Луи де Секонда, барона Ля Брэд и де Монтескье, — и мысленно раскланяться с ним по всем правилам эпохи Просвещения.

Нурали Латыпов родился в татарской семье в Узбекистане — ученый, писатель, журналист, политический и научный консультант. Кандидат философских наук, автор изобретений в области электронных коммуникаций. Интеллектуал, обладатель первой награды «Хрустальная Сова» клуба «Что? Где? Когда?». Автор 15 монографий, посвященных разным аспектам развития теории творчества, сильному и стратегическому мышлению, общий тираж свыше 100 тыс. экземпляров.

Исмагил Шангареев родился в городе Бугуруслане Оренбургской области — общественный деятель, предприниматель, бизнесмен, основатель и президент группы компаний «ДАН», в которую входит Дубайское агентство недвижимости «ДАН», туристическая компания «Шан Турс» и ресторан русско-татарской кухни «Казань».

Фанис ФАТХИ, журналист

Загадочная Страна Женщин

В 2010 году татарская печатная периодика пополнилась еще одним красивым изданием. В Башкортостане начала издаваться газета для женщин «Диляфруз». Новое издание быстро нашло своих верных читателей. Если первый и второй пилотные номера вышли тиражом в 5 тысяч экземпляров, то третий номер набрал уже 10 тысяч подписчиков. На сегодняшний день «Диляфруз» издается тиражом более 21 тысяч экземпляров. Эту газету выписывают, ждут с нетерпением и читают практически в каждом уголке России.

Организатор и издатель «Диляфруз» - филолог, журналистка из Уфы Галия Сафарьянова. Галия Магсумовна родом из деревни Дюсян Бижбулякского района Республики Башкортостан - родины знаменитого советского дипломата Карима Хакимова. Окончила филологический факультет Бирского государственного педагогического института. Будучи решительной натурой, много ездила по стране и миру, работала в разных областях, накопила богатый жизненный опыт. В последние годы занималась журналистикой. И однажды, работая в газете, встретила молодую талантливую землячку Дилю Хайретдинову. Идея создать газету для женщин на татарском языке родилась в их душах сама собой.

«В Башкортостане татарских газет и журналов очень мало, а женских изданий на татарском языке и вовсе нет. Поэтому поставили перед собой цель - создать именно такую газету», - говорит Галия Магсумовна. Для работы в издании пригласили талантливых журналистов. Главным редактором стала Диля Хайретдинова (в честь которой и названа газета).

- Популярность и распространенность каждого печатного издания определяется количеством его читателей. А прибавляются ли друзья у «Диляфруз»? - задает я вопрос издателю газеты.

Галия Сафарьянова:

- На этот вопрос хочется ответить словами наших читателей. «Диляфруз» - долгожданное издание. Народ его встретил и принял с радостью и любовью. Пусть газета живет долго и процветает, а тиражи - только растут», - говорят они.

«Диляфруз» выходит один раз в месяц, на сегодняшний день увидел свет уже 82-й номер. Кто хоть раз читал нашу газету, больше с ней не расстанется. Тут же бежит на почту, подписывается на «Диляфруз» и торопится поделиться радостью с нами. Таким образом, количество наших подписчиков только растет. Если издание сначала планировали распространять только по Башкортостану, уже в 2011 году по многочисленным просьбам читателей пришлось перерегистрировать газету для распространения на всей территории России. И вот уже семь лет «Диляфруз» путешествует по всей стране, ее выписывают в более чем 50 регионах России. Наш подписной индекс в каталоге российской прессы Почты России - 10116.

Всех российских женщин, говорящих и читающих на татарском языке, приглашаем в нашу таинственную и пленительную страну «Диляфруз».

- В первое время газета «Диляфруз» выходила с некрепленными страницами и внешне выглядела не очень презентабельно. На первый взгляд, казалось, что она может особо и не заинтересовать читателя. Но благодаря интересному, глубокому содержанию, понравилась очень многим.

Диля Хайретдинова:

- Когда делали самый первый номер «Диляфруз», мы очень переживали, сомневались, дойдет ли наша газета до читателей, поймут ли нас, примут ли и, вообще, сможем ли собрать тираж. Но нам очень помогла смелость и уверенность Галии Магсумовны, и мы наш совместный плод творчества смогли донести до читателей.

Сегодня нас знают во всех регионах России. «Диляфруз» год от года становится лучше и краше - и по содержанию, и по оформлению. А еще в 2011 году она нашла себе «близкого друга». Это - газета «Без - бергэ» («Мы - вместе», до 2014 года - «Атна вакыйгалары»), которая выходит по специальному проекту Республики Татарстан один раз в месяц и освещает жизнь татар, живущих в разных регионах страны, а также зарубежом. Особенность «газеты в газете» в том, что подписчицы «Диляфруз» могут подарить вкладку своей сильной половине. Кстати, утверждать, что

наше издание любят только женщины, было бы неправильно. Его с большим интересом читают и мужчины.

«Диляфруз» предлагает для своих читателей следующие рубрики: «История любви», «В гостях у звезды», «Вкусно и полезно» (здесь предлагаются и зарубежные рецепты), «Здоровье», «Судьба», «Записная книжка души», «Зеленый уголок», «Секреты красоты», «Ключик счастья», «Творчество читателей», «Сканворд», слова любимых всеми, а также новых песен, полезные советы, разные тесты, гороскопы, анекдоты и т.д. - все это готовится от всей души и с большой любовью.

- Не думаете ли выпускать «Диляфруз» офсетным способом на хорошей бумаге?

Г. Сафарьянова:

- Пока такую цель не ставим. Потому что тогда значительно повысится стоимость издания, а нам совсем не хочется напрягать наших читателей. На сегодня подписка на полугодие обходится читателю примерно в 250 рублей, что на порядок ниже цены других подобных изданий. Газета печатается на 32 полосах, из них 16 - цветные.

- Костяк многих изданий составляют сильные журналисты, а также активные внештатные авторы. У вас как обстоят дела в этом плане?

Д. Хайретдинова:

- Когда начинали работать, мы все делали сообща и советуясь друг с другом. Также продолжается и сейчас. Тот костяк, с которым начинали работу семь лет назад, сохранился и даже пополнился. А еще мы получаем очень много писем от наших читателей. И частенько из их писем рождаются новые рубрики. Среди читателей «Диляфруз» очень много действительно талантливых личностей. Поэтому специально для них открыли рубрику «Творчество читателей», где принимаем разные рассказы, эссе и др. Рубрика под названием «Записная книжка души» - для стихов, которые хранятся в дневниках и глубинах душ наших читателей.

Женщина - это прекрасное и сильное существо. Она смелая, негибаемая, способна выдержать любые удары судьбы. И в нашем издании описываются необычные судьбы таких, на первый взгляд, обычных женщин.

Пусть мы все будем красивы и счастливы в этой волшебной стране женщин!

г. Уфа

На фото - Люция Бадретдиновна и Розалия Раильевна

ПОСЫЛКА ПРИШЛА В АКЯРЫ

Посылку весом 1,5 кг вручила почтальонка села Большие Акиры уважаемой в Тюменской области и за ее пределами Люции Бадретдиновне Хабибуллиной. В посылке из Казани оказалась награда от министра образования и науки РТ Энгеля Фаттахова - диплом имени Каюма Насыри в красивом обрамлении «За заслуги в развитии национального образования».

Знаю Люцию Бадретдиновну с 1986 года. За эти годы наше творческое взаимодействие дало хорошие результаты. Люция апа, выйдя на пенсию, стала активно печататься, публиковать свои произведения в СМИ, написала фундаментальные монографии об истории региональной татарской литературы, об истории татарского просвещения и образования Тюменской области.

Ее супруг - бывший директор Акировской школы - Хабибуллин Хатип Хуббатуллович, отметивший недавно 90-летний юбилей, полвека назад прибыл по распределению из Казани, сейчас его имя внесено в Энциклопедию Альметьевского района РТ. И Хатип абый написал хорошую книгу «Тормыш сукмагы» (Тропинка судьбы).

Это люди, преданные профессии, родине, родному языку. Они вырастили и воспитали троих детей, а теперь есть внуки. Когда я заговорила с Люцией Бадретдиновной о том, что в Казани идет выдвижение на премию имени Каюма Насыри за заслуги в области национального образования, она ответила: «А поддержит ли педагогический коллектив?».

Учителя поддержали нас, высказали свое одобрение:

«Я преподаю в Акировской школе более двадцати лет татарский язык и литературу в начальных классах. В своей работе использую книги Л.Б. Хабибуллиной. Книги Люции Бадретдиновны востребованы в обществе, в школе. Мои учащиеся активно участвуют в олимпиадах разного уровня, занимают призовые места», - отозвалась Качаева Чулпан Хамитовна, учитель начальных классов филиала МАОУ Червишевской СОШ «Акировская СОШ».

«Я училась в Тюменском государственном университете, окончила филологический факультет в 2012 г. Наши преподаватели говорили, что в Тюменской области много талантливых педагогов-учителей, одна из них Люция Бадретдиновна. Люция апа, как истинный педагог, шла и идет в ногу со временем. Многие, в том числе и я, должны брать с нее пример», - пишет Яхина Лилия Шайгинуровна, учитель татарского языка и литературы филиала МАОУ Червишевской СОШ «Акировская СОШ».

«Хабибуллина Люция Бадретдиновна - ветеран Великой Отечественной войны и труда, потомственный педагог, учитель татарского языка и литературы Акировской школы Тюменского района. Она много лет находится на пенсии, но продолжает работать за письменным столом, создавая уникальные труды по истории татарской литературы и народного образования. Руководители областного департамента образования тоже поддерживают её творчество, они просили в будущем перевести труды Л.Б. Хабибуллиной на русский язык», - Сайфулина Клара Анваровна, руководитель филиала МАОУ Червишевской СОШ «Акировская СОШ».

Люция апа не писатель, а рядовой учитель, достигший высот исследователя родной татарской культуры своим патриотизмом и самоотверженным трудом. Общественность поддержала нас, движение прошло как в Центре тюркологии, так и в Акировской школе, и в РОО НКА сибирских татар и татар Тюменской области. Депутат Государственной Думы РФ Эрнест Валеев вручил ветерану труда и Великой Отечественной войны Л.Б. Хабибуллиной Благодарственное письмо. А губернатор Тюменской области В.В. Якушев всегда поддерживает развитие татарской культуры, в том числе выделяет средства на издание книг Л.Б. Хабибуллиной.

Цикл работ Люции Бадретдиновны Хабибуллиной обогатил фонд татарской культуры в Западной Сибири. Все написанные ею книги и статьи хранятся в Акировской сельской библиотеке, которой заведует профессионал своего дела Розалия Раильевна Каримова. Она первая пришла домой к Хабибуллиным, чтобы разделить радость.

Поздравляем Люцию Бадретдиновну с высокой наградой - присуждением именной премии, которая дается в целях содействия восстановлению и дальнейшему развитию системы национально-просвещения, более глубокому изучению и широкому применению педагогического наследия великого татарского ученого-просветителя Каюма Насыри.

Ханиса Алишина, доктор филологических наук, профессор

г. Тюмень

Бедретдинов Хайдар

Поэтический мир Хайдара

СОЛОВЬИ

От страсти ошалели что ли
В своей безудержной любви?
Поют в лесу, в садах и в поле
Свихнувшиеся соловьи.

И нам, седым, и соловьям
Полночи не дают уснуть -
Твердят, высвистывают лихо:
«Ещё чуть-чуть! Чуть-чуть-чуть!».

А сами в молодости жаркой,
Желая в сердце заглянуть,
Гуляли до утра по парку,
И всё: «Чуть-чуть! Ещё чуть-чуть!».

Как пролетела жизнь мгновенно!
И дней вчерашних не вернуть.
Казалось, до отдохновения
Осталось-то всего чуть-чуть.

А вот уж — и года седые,
И где-то ждёт последний путь.
Деньки считая золотые,
Мы молимся: «Ещё - чуть-чуть!».

УЧИТЕЛЯ

Есть обычай на Востоке —
Почитать Учителей —
Сердобольных и жестоких
В доброте святой своей.

А Учитель — это каждый,
Кто тебе хоть что-то дал:
Уберёг от зла однажды,
Слово доброе сказал,

Поругал тебя когда-то,
В ложный миг остановил,
Воспитал в тебе солдата,
Не жалея сна и сил.

Потому и не на месте,
А вперед летит Земля,
Что живут всегда на свете
Доброты Учителя.

Пестуют неблагодарных,
Глупых, дерзких, дорогих,
Не надеясь, что когда-то
Добрым словом вспомнят их.

ПОХВАЛА

Увижу я тебя и вновь ослепну -
О, как твои черты великолепны!
Услышу я тебя - захватит дух:
Даруется слепцам острее слух.

Я песнь сложу израненный тобой -
Ты знаешь, как умеет петь слепой?
За годы слепоты стихом собрал
Я милостыню искренних похвал.

Слепой, дивлюсь я слепоте людей:
То - похвала жестокости твоей!

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Название, Автор, ритм, подстрочник, -
За дело трудное — вперед!
Бубнит и шепчет полноточник,
Шлифуя грубый перевод.
И вот, уж мысль в стихах клокочет -
На верном, стало быть, пути.
Но есть ещё душа меж строчек,
А как её перевести?

РАССЕЯНИЕ

Что ж стариков так мало я расспрашивал
Об их весёлой молодой поре —
Так мало знаю я про деда нашего,
Чтоб рассказать сегодня детворе.
А нынче все потомки так рассеяны:
И Хельсинки, и Франкфурт, Сидней, Рим...
Одни встречают жаркий день весенний,
Другие — ночь с дыханием ледяным.

Меж нашими домами время сдвинуто.
Земной под нами в разном цвете шар.
Расчетвертована судьбой, располовинена
У нас в крови татарская душа.
Видать, всегда нам было в доме тесно:
Неведомый манил нас в жизни край.
Дай, Бог, чтоб в сердце сохранилась песня,
Которую сложил для нас Тукай.

ПОМИНОВЕНИЕ ПРЕДКОВ

Оставив заботы земные и битвы,
Ушли вы, не взяв суеты никакой.
Читаем, о вас вспоминая, молитву
За ваш неземной, уже вечный покой.

Сидим, вспоминаем, как будто вы — рядом,
Как будто смеялись вы с нами вчера.
И ищем ушедших потерянным взглядом.
Ах, где посиделок бывлых вечера!

Бабули и дедушки, папы и мамы.
Сестрицы и тётушки, братья, дядья...
За этим столом собиралась немало
Такая большая когда-то родня.

Вас помнит и вырытый вместе колодец,
И помнит заросший заброшенный сад,
Часы - ваш подарок — по-прежнему ходят,
С портретов глаза нам грешить не велят.

В поделках, в уюте, в доме, в огороде
Трудов ваших добрых встречаем следы.
Черты так знакомые люди находят
Во внуках, которых не видели вы.

Молитва звучит поминальною песней —
Привет наш душевный на небо вам шлём.
При жизни в бараках вам было так тесно —
Надеюсь, не тесно вам в сердце моём!

ЯБЛОНЕВЫЙ РАЙ

Мест красивых много в мире,
Но один милее край -
Называется Каширой
Этот яблоневый рай.

Колокольнями обильный
С черной братьей на крестах,
В гроздьях яблок молодильных
И в рябиновых кистях.

Песней горлицы докучной
Городок встречает рань.
И в окне, как солнца лучик, -
Непременная герань.

В день ворвётся ветер прищлый
Так, что листья бросит в дрожь,
И ударит вдруг по крышам
Гулкий яблоневый дождь.

В городских названиях старых
Колорит особый свой:
“Платомойня” и “Пушкарка”,
Переулок “Глухой”.

“Спуск Колодезный” грохочет,
Обрываясь над рекой,
И бесчётные лопочут
Родники с живой водой.

На закате солнце ало
Заиграло над Окой -
Будто яблочко упало
В воду с ветки золотой.

Загадать мечту успел я
В миг пленительный, когда,
Словно яблочко, слетела
С неба спелая звезда.

Разве, странствуя по миру,
Сердцу скажешь: “Выбирай!”
Ведь оно уже в Кашире
Обрело душевный рай.

ЧЕМБИЛЕЙ

Как увидеть хочу Чембилей!
Встречи тёплые стали так редки.
Там - просторы холмистых полей -
Наша малая Родина предков.

В своих мыслях к тебе, Чембилей,
Я всё еду — никак не доеду —
Повидать стройный ряд тополей,
Что когда-то посажены дедом.

Ты, конечно, - не тот, Чембилей,
Что встречал москвичей так радушно:
Нет давно моих детских друзей,
Нет ни кузницы той, ни конюшни.
Поредела большая родня.
Раскидала какая нас сила?
Вряд ли есть, кому встретить меня:
Кто — в других городах, кто — в могилах...
Говорят, что домов много строится —
Я деревню узнал бы навряд.
Лишь два озера, что за околицей,
Как два глаза, мне в память глядят.

Сохранить бы синь в глазищах этих,
Что свели давно меня Сума,
Для нее пусть длится бабье лето,
Хоть давно на улице зима.

СЫН

Ладный сын растёт и крепкий,
И красив он, и пригож,
И на всех, пожалуй, предков
Понемножечку похож:
Папин нос, улыбка мамы,
Волосами - чистый дед.
Каждый день мы открываем
Несколько родных примет.
Наши глазки, губы, мочки
Я с любовью узнаю...
Только голову, сыночек,
Ты имей всегда свою.

ВЫСОТА

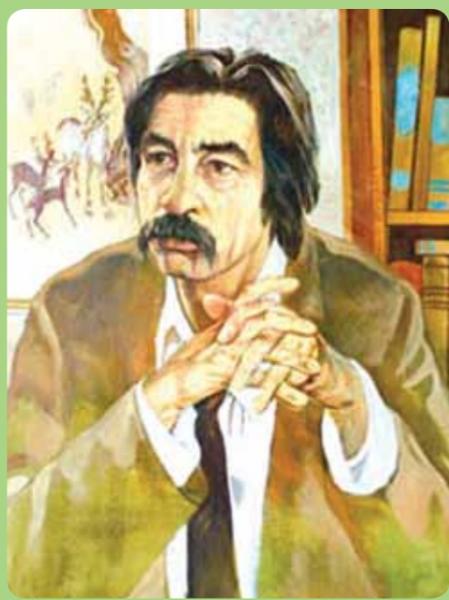
«Два класса» — у отца,
А у меня — два «высших».
Учусь, учусь всю жизнь, чтоб не терять лица.
Но, как я ни стараюсь, как ни выжусь,
А всё не дорасту до мудрости отца.

БАБЬЕ ЛЕТО

Затянулось лето, запозднилось,
И стоит сентябрь в зеленях.
Осень, к нам придя неторопливо,
Боязливо топчется в сенях.

Подожди подольше, не врывайся
В этот поздний летний наш уют.
В голове пусть прокружатся вальсы,
И в душе пусть птицы допоют.

Пусть еще природа солнцем брызнет
На судьбы высокое крыльцо,
Только пусть скупая осень жизни
Не морщит душу и лицо.

Ахат ГАФФАР

Известный татарский писатель и драматург, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, лауреат литературного конкурса им. Максима Горького.

Родился 23 декабря 1948 года в деревне Большой Ашняк Рыбно-Слободского района Республики Татарстан. Литературная общественность заговорила о нем после первого же его рассказа «Долг» и книги под таким же названием. Им изданы более двух десятков книг на татарском, русском и других языках. Наиболее значительные его произведения — это романы «Зерно и жернова», «Пыль больших дорог» и «Оковы».

Он известен не только как прозаик, по его произведениям театрами страны поставлены более десяти спектаклей. Его пьесы о таких легендарных представителях татарского народа, как Габдулла Тукай, Муса Джалиль и Мулламур Вахитов пользовались большим успехом среди зрителей.

Читателям нашей газеты писатель Ахат Гаффар хорошо знаком по рассказам «Венская гармония», «Дом с колодцем», «Как Акчура землю целовал» и др.

Дугала

На березы во дворе дома расселись грачи. Асхапия установила новое пугало в своем огороде. Деревенское стадо пришло, так что корова, теленок и двухгодовалый бычок уже стояли в хлеву, овцы и барашки блеют там же, куры и цыплята угомонились на насестах, да и утята накормлены досыта. Дворняга по кличке Акбар в конуре дремлет, а два кота где-то гуляют — да и Аллах с ними!.. Доченька Хадича, наверное, телевизор смотрит. А сын Гаденан только что наладил свой мотоцикл и намеревается куда-то укатить. У него завтра последний экзамен — заканчивает школу. Раздумывая про все это, Асхапия хозяйским взглядом еще раз осмотрела свои любовно ухоженные овощные грядки, посаженные на участке между картофельной и смородиновой плантациями. В общем-то, все хорошо взошло, укоренилось и первые листочки выпустило. Только вот свои и соседские куры да грачи кладбищенские вконец досадили своими налетами и набегами, но уж теперь-то при таком пугале больше не отважатся. Вот ведь оно — чудище! Точь-в-точь сам хозяин. На неожиданный за спиной вопрос: «Что это такое?» — она и не оглянулась. Это ее муж Сагит пришел с работы.

Она не спеша вытерла о передник свои запачканные землей руки. Обрадовалась, конечно, его приходу. Руки она вытирает как-то по особенному, будто поглаживает розовый бочок редиски, выглядывающей из земли. Сагит, кивая на пугало, одетое в его солдатскую одежду, переспросил:

— Что это такое?

— Это ты, — спокойно ответила Асхапия.

— Вижу. Но ведь эта одежда еще и для работы годилась.

— Да ладно тебе! Варишь да варишь на своей сварке — дырка на дырке. Только одно решето и осталось от твоей одежды!

— Ну и что? До сих пор ничего из этих дырок не выпадало ведь.

— Конечно, ежели что продырявить — так это по твоей части.

Сагит, краешком глаза взглянув на загорелую треугольником ее грудь, поспешно согласился: — Ну, это уж точно.

— Что значит «точно»? Что-то не так?

— А ты ничего не нашла, кроме моей формы гвардии сержанта?

— Самая подходящая.

— Ну? — Когда ты вернулся в ней из армии, я испугалась.

— Ну? — повторил Сагит.

— Вот теперь пускай курицы да грачи пугаются!

— «Пускай пугаются...» — передразнил жену Сагит. — Может быть, они меня... того... любят... потому, наоборот, слетаться будут.

— Иии Алла! — воскликнула Асхапия.

Сагит взял лейку с водой, не спеша полил чесночную грядку. И спросил с напускной суровостью: — Ужин готов?

Асхапия спокойно и ласково ответила:

— И баня готова.

Вечерняя роса прибила дневную пыль, полная луна уже воссела на темнеющие небеса, ветки черемухи, вишни, яблонь выпрямились в воцарившейся прохладе. Сагетдин, докуривая сигарету, вышел в огород и стал на задках. Босиком, в белой рубашке и штанах. Приятная истома разлилась в груди. Он благоговейно вдыхал ароматы черемухи, пионов и запахи деревенской речушки. Тихо вокруг. Лишь в кустах диких вишен

заливается неугомонный соловей да лягушачье кваканье доносится с Липового озера. Хорошо! Вон и пугало как четко просматривается. Пугало в солдатской форме. Надо же догадаться! Пускай стоит. Вон какой строгий. Всегда настороже. Сагит улыбнулся ему. Да, хорошо после баньки! Вон как завораживающе светит расплывшаяся луна. Да, тихо. Особенно после того как Гаденан заглушил свой мотоцикл у ворот. «Так ведь, луна?» — подмигнул Сагит небесному светилу. Молчит далекое светило. И катит себе дальше. Точь-в-точь как его Асхапия, которая после жаркой парки майским веничком то ли медленно скатывается с полки, то ли бессильно сползает и не спеша исходит в предбанник. Сагит в последний раз затыкнул сигаретой и кончиком указательного пальца щелкнул окурок в сторону картофельной грядки. И только тогда при свете полной луны вдруг увидел, что, оказывается, и соседка Гульбахар, когда-то в годы давней юности примеченная им, поставила новое пугало. В ярко-синем платье. В том самом крепдешинном платье, которое она ни разу не надевала с тех пор, как проводила в армию Сагита. Луна освещала круглые полупрозрачные белые горошинки этого платья, и свет ее растворялся в них... Сагит неожиданно для себя тяжело вздохнул и медленно отправился спать.

Луна окончательно взошла. Ветки черемухи, вишен, сирени и яблонь, как и все вокруг, окутаны серебристым мраком и поникли до восхода солнца. Грачи, то и дело переговариваясь и бранясь между собой, дремлют на березах. Смолк и соловей.

И тут пугало в солдатской форме заговорило:

— Здравствуй. Как дела?

— Да вот, постирали, отутюжили и поставили сюда, — ответило пугало в крепдешинном платье.

— Ты почти не изменилась, — заметило пугало в солдатской форме.

— Ты тоже, — ответило пугало в синем платье.

— Как? Я, видишь, уже все прожжено сваркой.

— Ты — огненной сваркой, а я — беспламенно.

— По что?

— По печаль.

— По ком?

— По тебе несурозном.

— Как это? — спросило пугало в сержантской форме.

— Меня в сундуке держали сладко, дожидаясь тебя.

— Как так?

— Горечь сползла... Ты позарилась на шелковое.

— Как? — спросило пугало в сержантской форме. — Нет в округе шелкового пугала на пару мне.

— Нет, — согласилось пугало в крепдешинном платье. — Зато у тебя есть межа между тобой и мною.

— Да не пугала же мы, — шепотом воскликнуло пугало в сержантской форме.

— Пугала спят, — вымолвило громко пугало в крепдешинном платье.

И только лишь полная Луна приметилась, как наконец два огородных пугала приблизились друг к другу и обнялись.

— Земля уже просыпалась.

Пророк МУХАММАД

(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Твоя доля (хлеб насущный) гоняется за тобой, будь спокоен.

Рождение — гонец смерти.

Рассказ хадисов становится причиной причастности к Пророку.

Ученая степень выше всяких рангов.

Во время бушевания страстей соблюдай правду.

Великодушие исходит от веры.

Старайся изучать науку, а не (только) книги собирать.

Мудрый юноша лучше, чем глупый старец.

Делай добро для близких и станет больше защитников твоих.

Молчание глупца — занавес его пороков.

Мир тесен сей для враждующих и злых.

Кто вызвал неуместно гнев твой — (знай) предал тот тебя.

Гнев вопреки правде — подлость.

Гордиться достоинством (своим) гораздо лучше, чем гордиться родословием.

Остроумие человека — свидетель его благородного происхождения.

Спасение — в правде.

У неблагодарного недолго длится благосостояние.

Признание правды — знак религии.

Оценивает человека дело, которое он исполнит хорошо.

Ты сам и то, что ты имеешь, принадлежит твоему отцу.

По мере великодушия человека определяется цена ему.

Щедрый неверующий ближе к Раю, чем скупой верующий.

Завистнику достаточно боли от зависти.

Осведомленность в смерти — горе достаточное.

Ласковое слово — цепь сердец.

У завистника покоя нет.

Власть знаний не знает краха.

У каждой вражды есть причина и есть выгода, кроме вражды завистника.

У болтливого упрекающих много.

Слава исходит не из глупости.

Общество ученых — подобно райскому саду.

Достоинство человека — под его языком.

Свет верующего исходит от его ночных молитв.

Черствеет сердце от забвения о смерти.

Огонь разлуки больше жжет, чем пламя ада.

Свежесть и бодрость лица исходит от правдивости.

Наведывайся к каждому по мере уважения его к тебе.

Тайники мира полны горем.

Сила — есть владение над гневом своим.

Оружие слабых — жалоба.

Порок науки — зазнайство.

Наихудшие из дел — те, которые близки к секретности.

Во время раздоров избегайте ударять мусульманина по лицу, так как Аллах сотворил человека с этим лицом.

В судный день Бог мучает тех людей, которые в этом мире мучили людей.

Ночная молитва — свет дня.

Бог принимает каение до последнего вздоха.

Подчинение врагу — смерти подобно.

Жестокость уничтожает угнетателя.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамедиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Орхоно-енисейские памятники, древнейшие письменные памятники тюрко-язычных народов. Открыты русскими учёными С. Ремезовым, Ф. Страленбергом, Д. Мессершмидтом в 1696—1722 в верхнем течении Енисея; на р. Орхон (Монголия) — Н. М. Ядринцевым в 1889. Дешифрованы датским лингвистом В. Томсенем (1893), впервые прочтены русским тюркологом В. В. Радловым (1894). Датируются VII—XI вв.; написаны т. н. руническим письмом, восходящим через старосогдийское к арамейскому. Известны 7 групп Орхоно-енисейских памятников: ленско-прибайкальская, енисейская, монгольская, алтайская, восточно-туркестанская, среднеазиатская, восточно-европейская. Соответственно, они принадлежат племенному союзу курыкан, Кыргызскому каганату, Восточно-тюркскому каганату, Западно-тюркскому каганату, Уйгурскому каганату в Монголии, Уйгурскому государству в Восточном Туркестане, хазарам и печенегам. По жанровой принадлежности выделяются: историко-биографические каменописные тексты; эпитафийная лирика текстов Енисея и Семиречья; юридические документы, магические и религиозные тексты (на бумаге) из Восточного Туркестана; памятные надписи на скалах, камнях и строениях; метки на бытовых предметах. Наибольшее историческое значение имеют надписи Монголии, излагающие историю 2-го Восточно-тюркского и Уйгурского каганатов.

На языке скандинавских народов слово «рунь» или «руна» означает «не раскрытый, зашифрованный» или «загадка». Иоганн Страленберг эти надписи на найденных им камнях назвал «руническими» по аналогии со скандинавским руническим письмом, т. е. надписи на неизвестном языке. Таким образом, этот лингвистический термин и закрепился в науке. Ещё долгое время оставался не раскрытой тайна рунического письма. Никто не мог расшифровать эти тексты. Учёными выдвигались различного рода гипотезы и предложения: одни искали корни происхождения этих надписей в древнегреческой культуре, другие - выдвигали версии о древнемонгольском происхождении, финском, скифо-славянском, но никому не удавалось приподнять завесу тайны над древними письменами.

Наконец, 25 ноября 1893 г. на заседании Академии наук Датского королевства Вильгельмом Томсеном было сделано сенсационное заявление, потрясшее научный мир. Учёный сообщил, что им найден ключ к разгадке древних текстов. Он заявил также, что язык, на котором они выполнены – язык тюркских народов! Самыми первыми словами, которые удалось расшифровать исследователю, были общеизвестные слова «тэнгир – тенгри» и «турик – тюрк».

Почти одновременно с этим академик В. Радлов самостоятельно расшифровывает около 15 букв рунического письма и затем за короткое время полностью прочитывает и переводит тексты каменных stel.

Язык рунических памятников – литературный язык древнетюркских племен, представленный письменными памятниками эпохи Древнетюркского каганата (6-8 вв.) и надписями, выполненными на надгробных камнях императоров и отдельных биев, в катакомбах, на скалах, предметах быта и бумаге. Развиваясь в течение нескольких веков, орхоно-енисейских памятников язык в VI веке имел стандартизованную систему образно-стилистических средств и наддиалектный характер.

Письмена, обнаруженные на берегу реки Орхон в северной Монголии, содержали пространное поэтическое повествование, состоящее из длинных строк и представляющее собой эпитафию, высеченную на камнях в честь семнадцатого кагана Восточнотюркского каганата Бильге-кагана (прежнее имя Моголян) и его младшего брата, наследного принца, доблестного полководца – военачальника Кюль-тегина («Кюль-Тегин»), памятник тюркского рунического письма VIII века. Найден в 1889 русским исследователем Н. М. Ядринцевым в долине Кошо-Цайдам, на берегу р. Орхон. Каменная стела, поставленная в честь тюркского кагана Моголяна (умер 734) и его брата - принца Кюль-Тегина (умер 732). На стеле вырезаны две надписи - большая и малая, каждая на двух языках - китайском и языке орхоно-енисейских тюрков. Малая надпись - словословие кагану, объединившему тюркские роды и племена; в большой надписи сообщены исторические сведения о Тюркском каганате. Надписи дешифрованы в 1893 датским учёным проф. В. Томсенем, первый русский перевод (1897) принадлежит профессору П. М. Мелиоранскому и сделан с немецкого перевода, выполненного академиком В. В. Радловым (1894). Памятник содержит ценные исторические сведения и даёт богатый лингвистический материал).

Поэма о Кюль-тегине повествует о том, что после смерти Капаган-кагана встал вопрос о наследовании престола. По законам древних тюрков трон должен был наследовать Бильге. Но Капаган-каган, изменив этот закон, ещё при жизни объявил наследником престола своего старшего сына Бегю и присвоил ему титул младшего кагана. Сыновья Ильтеришь-кагана - Моголян и Кюль-тегин – были отстранены

от управления государственными делами. Узнав о гибели Капаган-кагана, Кюль-тегин предпринимает нападение на ставку, совершает военный переворот и жестоко расправляется с наследником престола – сыном Капаган-кагана, с членами его семьи, приближенными и советниками. Кюль-тегин не нарушил старый закон и не принял ханский титул, а возвел на престол своего старшего брата с титулом Бильге-каган. Сам же стал военачальником, по сути дела «некоронованным» вождём тюркского народа.

В текстах орхонских эпитафийных надписей содержится ряд исторических сведений об образовании и крушении, о периодах расцвета и упадка Тюркского каганата (Тюркский каганат (552—745), государство, основанное в Центральной Азии племенным союзом тюрков. В 460 году одно из племён, так называемое ашина, попало под власть (Жужане, жоужань, жуаньжуань, жужу, жуйжуи) союз кочевых племён, обитавших в степях Западной Маньчжурии, Монголии и Туркестана в раннем средневековье. Возвышение Жужан связано с именем Шелуня (402—410), сплотившего разрозненные племена в сильный военный союз. Войны с тюрками, китайцами, уйгурами, а также непрекращавшиеся внутренние распри постепенно ослабили Жужан. В середине 6 в. союз жужанских племён распался. Часть Жужан была ассимилирована тюрками и др. народами, а др. часть (около 30 тыс. шатров) отковалась далеко на Запад и осела на среднем Дунае, просуществовав там до 9 века). Ашины переселились из Восточного Туркестана на Алтай, где сложился союз местных племён, принявший название «тюрк». В 545 году тюрки разгромили уйгурские племена, а в 551 — жужан. Вождь Бумын (умер 552г.) провозгласил себя. К 555 все народы Центральной Азии, включая киданей в Западной Маньчжурии и енисейских кыргызов, оказались под властью тюрков. Ставка кагана была перенесена в верховья р. Орхон. В 60-х гг. 6 в. тюрки разгромили государство в Средней Азии. В 3-й четверти VI века в зависимость от Тюркского каганата попали северокитайские государства Чжоу и Ци. Тюркский каганат в союзе с Византией начал войны с Ираном за контроль над его владениями.

Рост богатств и влияния тюркской аристократии, её стремление к автономному управлению захваченными территориями вызвали острый политический кризис и междоусобицы (582—603), усугубленные активным вмешательством китайской империи (581—618). Тюркский каганат распался на враждебные друг другу восточную (центрально-азиатскую) и западную (среднеазиатскую) части.

Восточный Тюркский каганат восстановил своё влияние в Центральной Азии при каганах Шиби (609—619), который в войнах с Суйской империей отстоял независимость государства, и Хели (620—630), предпринявшим 67 походов в Китай. Недовольство масс увеличением податей и восстания ряда подвластных племён привели Восточный Тюркский каганат к поражению в войне (630г.) и полувековой зависимости от Китая. Антикитайское восстание 681г. вновь возродило государство. При Капаган-кагане (691—716) Восточный Тюркский каганат на короткий срок расширил свои границы от Маньчжурии до Сырдарьи; тюркские отряды дошли до Самарканда, где, однако, потерпели поражение в сражении с арабами (712—713). Бильге-кагану (716—734) и его брату Кюльтегину (умер в 731г.) пришлось отстаивать независимость Тюркского каганата в жесточайших войнах с империей Тан и её союзниками. Начавшаяся после смерти Бильге-кагана междоусобица и распад Восточного Тюркского каганата на удельные владения привели к гибели государства, на месте которого возник Уйгурский каганат (745—840).

Западный Тюркский каганат при каганах Шегуе (610—618) и Тонябгу (618—630) восстановил границы на Алтае, в бассейне р. Тарим и по Амударье. Ставкой западных тюркских каганов стал Суяб. Начавшаяся в 630г. борьба за престол переросла в затяжную войну, которую вели друг с другом два главных племенных союза Западного каганата — дулу и нушиби. Не смогла прекратить войну и административная реформа Ышбара Хилаш-кагана (634—639), разделившего страну на десять «стрел» — племенных территорий. В 658—659 основные земли Западного каганата вновь были оккупированы китайскими войсками. В 704 Западный Тюркский каганат освободился от китайской зависимости, однако нападения агрессивных соседей с севера и внутренние противоречия привели каганат к гибели в 740. Тюркский каганат сыграл важную роль в консолидации тюрко-язычного населения Евразии и способствовал дальнейшему развитию этнических групп, составивших впоследствии основу современных тюркоязычных народов. Поэтические строки, посвященные Кюль-тегину, Бильге-кагану и Тоньюкуку, сохранившие традиционные формы ораторского искусства и отработанного веками устного повествования о деяниях батыра, являются первыми образцами тюркской поэзии VI — VIII вв., её художественными творениями. Таким образом, эти древние письменные памятники являются не летописями — шежере, а литературными образцами своей эпохи.

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2018

Уважаемые читатели!

Открылась подписная кампания на первое полугодие 2018 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России podpiska.pochta.ru. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непредвзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
02. 10. 2017
Отпечатано в типографии
ООО «Фолук Групп».
Тираж 15 000 экз.